

КАК ВЫРАСТИТЬ РЕБЕНКА И ПРИ ЭТОМ ЕГО НЕ СЛОМАТЬ?

Блог по психологии хитроумных отношений
Sumasoyti.com

Если бы ребенок, которым вы были когда-то, спросил у вас сегодня о самом лучшем, чему вы научились в жизни, – что бы вы ему рассказали? И что бы вы открыли для себя взамен?

Ричард Бах

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Читая эту книгу, будьте внимательны, и не пропускайте слов, которые вы понимаете не полностью.

Единственная причина, по которой человек бросает изучать предмет или чувствует себя неспособным его усвоить - это пропущенные непонятыми слова.

Замешательство, неспособность схватить суть прочитанного или выучить что-либо появляются *ПОСЛЕ* слова, которому читатель не смог дать определения и не понял.

Случалось вам дойти до конца страницы и обнаружить, что вы не знаете, о чем говорилось? Значит, где-то раньше на этой странице вы проскочили слово, к которому не смогли подобрать объяснения или поняли его неверно.

Вот пример. “Мы обнаружили, что при креpusкулярном освещении дети спокойны, а когда такого освещения не создают, то они гораздо более оживлены”. Видите, что получается. Вам кажется, что вы не поняли ничего, но целая фраза ускользнула от вашего понимания всего из-за одного слова, которому вы не могли дать объяснения - “*креpusкулярный*”, что значит сумеречный, тусклый.

Бывает, что не только новые и необычные слова приходится искать в справочнике. Слова, обыденный смысл которых вам хорошо известен, в научном тексте могут иметь иное значение и, определенные вами неверно, будут порождать непонимание.

Это правило - не пропускать непонятных слов неопределенного значения - самое важное при изучении любого предмета.

Любая наука, за которую вы взялись, а потом забросили, содержала понятия, которым вы не сумели подобрать определения.

Таким образом, изучая эту книгу, все время проверяйте себя - не пропустили ли вы слово, не поняв его полностью. Если материал начинает ставить вас в тупик и вы, как кажется, перестали улавливать смысл, значит где-то раньше в тексте было слово, вами не понятое. Не надо продираться дальше, вернитесь назад, туда, где было все понятно, найдите то слово и подберите ему определение.

Чтобы помочь читателям, словам, которые без разъяснения остались бы, вероятно, непонятыми, даны определения в сносках, когда подобное слово встречается в тексте впервые. Некоторые слова имеют несколько значений. В сносках разъясняется, в каком смысле такое многозначное слово употреблено в данном контексте. Остальные значения вы сможете найти в обычном толковом словаре.

Глава 1

Как выучить ребенка и при этом его не сломать? Это самая трудная проблема в воспитании. Ведь ваша цель - вырастить ребенка самостоятельным, чтобы им не нужно было “управлять”, чтобы он всегда мог сам распоряжаться собой. От этого зависит его жизнь, его душевное и физическое здоровье.

Мои уважаемые, дети вам не собаки. И их нельзя натаскивать, как натаскивают собак. Это не объекты для управления. Дети, заметьте себе, это мужчины и женщины. *Ребенок* - это не зверек, ничем не похожий на людей. Ребенок — это невзрослый мужчина или женщина.

Любой закон, регулирующий жизнь мужчин и женщин, точно также относится и к детям.

Как вам понравится, если вас будут тянуть, одергивать, распоряжаться вами и запрещать делать то, что вам хочется? Вы возмутитесь. Ребенок “не возмущается” только потому, что он мал. Да вы бы убили на месте того, кто бы вам, взрослому, стал приказывать, возражать на каждом шагу и обращался бы с вами так бесцеремонно, как обычно обращаются с ребенком. Ребенок не может отплатить тем же, потому что у него еще не хватает силенок. Вместо этого он пачкает пол, мешает вам раскладывать пасьянс и нарушает покой в доме. Если бы у него были равные с вами права, ему не нужна была бы такая “месть”. Эта “месть” и есть поведение обычного ребенка. У ребенка есть право на самоопределение (самостоятельность – состояние, при котором личность может по собственному выбору подчиняться или не подчиняться своему окружению. Самостоятельный человек уверен в себе, в своих возможностях и способностях. Он уверенно вступает в межличностные взаимоотношения. Он может спорить, но не будет понапрасну противоречить). Вы скажете, что если его не удерживать от того, чтобы ронять на себя вещи, выбегать на дорогу и т.д. и т.п., с ним случится беда. Куда же вы годитесь как воспитатель, если ваш ребенок оказывается среди опасных для него предметов или там, где с ним *может* случиться беда? Если окружение опасно для него - вина не его, а ваша.

Ребенок может быть любящим, милым и ласковым, пока он имеет возможность осуществлять свое самоопределение. Насколько мы урезаем его самостоятельность, настолько мы ограничиваем, стесняем и его жизнь вообще.

Есть только две причины, по которым право ребенка решать за себя может быть нарушено - если он может серьезно навредить другим или если ему самому и *вам* грозит опасность. Независимо от ваших благих намерений не надо взваливать на него задачи, предназначенные для вас.

В решении задачи о самоопределении ребенка есть два направления. Обеспечьте ребенку такое окружение, где он не сможет ничего поломать, безопасное для него и, по возможности, дающее ему простор для деятельности. А еще - вы можете убрать свои собственные заблуждения и нерациональное поведение, по крайней мере настолько, чтобы ваша терпимость перевешивала его неумение угодить вам.

Когда вы что-то даете ребенку - это уже *его*. Это больше не ваше. Одежда, игрушки, место в доме и что бы то ни было, будучи отдано, *должно остаться в его полном распоряжении*. Пусть даже он порвет рубашку, расштатает кровать, исковеркает дорогую игрушку. *Это не ваше дело*. Как вам понравится, если кто-то сделает вам рождественский подарок, затем начнет день за днем втолковывать, что с этим подарком делать, да еще и накажет вас, если вы не сумеете обращаться с ним так, как считает нужным даритель? Уж вы покажете вашему доброхоту, да и подарку! И вы отлично это знаете. Вот и ребенок

начинает трепать вам нервы, когда так поступают с ним. Это месть. Он плачет. Он ноет над ухом. Он портит ваши вещи. Он “случайно” разливает молоко. И он портит имущество *нарочно*, именно потому, что его “столько раз предупреждали”. Почему? Он борется за свою самостоятельность, за право дать окружающим почувствовать свое влияние. Псевдоподарки, “его” имущество, которым распоряжается не он, на самом деле - еще одна ниточка, за которую его дергают, как куклу, и ребенок вступает в борьбу и со “своим” имуществом, и с “кукловодом”.

Если вы хотите управлять своим ребенком, просто забейте его до полной апатии, и он будет покорным, как и всякая полоумная жертва гипноза. Если хотите знать, как управлять им, возьмите книгу о дрессировке собак, назовите ребенка Рексом и сперва научите носить поноску, затем “сидеть” и подавать “голос” по команде. Вы сможете его натаскать, безусловно сможете. Большая будет удача, если он станет свирепым бульдогом. Только не останавливайтесь на пол дороге. *Командуйте* смело: “Голос, Роджер!”, “Лежать!”, “Служи!”.

Конечно, вам придется трудновато. Тут маленький недосмотр природы - это *человеческое существо*. Много сил придется положить, чтобы довести ребенка до апатии быстро. Тут лучше всего палка. Очень помогает на несколько дней запереть его в чулане без еды. Но самое лучшее - смирительная рубашка. Я предупреждаю, что будет нелегко, и будет нелегко из-за того, что человек стал царем природы только потому, что его трудно подчинить, как животное. *Он* нелегко впадает в покорную апатию, как это бывает с *собакой*, именно потому, что является самостоятельной личностью, а собака - нет.

Причина, по которой детей стали путать с собаками и стали их пытаться натаскивать силой, лежит в:

“Человек зол”.

“Человека можно приучить быть общественным животным”.

“Человека нужно приспособить к его окружению”.

А что, если эти утверждения неверны? Внимательно взглянув на мир вокруг нас, мы увидим всю ошибочность этих суждений.

Действительность являет нам нечто совершенно противоположное этим верованиям.

Вот где лежит истина:

“Человек изначально добр”.

“Только тяжелый болезненный опыт прошлого может сделать человека злым. Жестокая “выучка” доводит его до асоциального состояния”.

“Чтобы не сойти с ума, человек должен сохранять способность приспособливаться к себе свое окружение”.

“Полностью самостоятельный человек полностью здоров душевно и физически”.

Воспитывая ребенка, всячески избегайте приучать его быть общественным животным. Поначалу ваш ребенок открыт и дружелюбен, и даже в большей степени, чем вы, обладает чувством собственного достоинства. “Введением в рамки”, “обузданием” в сравнительно короткое время его можно так задержать, что он взбунтуется. Бунт ребенка может достичь таких пределов, что жизнь в доме превратится в кошмар. Он будет вопить, пачкаться, бездумно портить все вокруг, словом будет допекать, как сможет. Прибегнув к жестокому контролю, к дрессировке, вы утратите его любовь. Вы потеряете ребенка навсегда, и именно потому, что пытались им управлять и владеть.

Позвольте ребенку забраться к вам на колени. Он будет сидеть там, весьма довольный. Теперь схватите его и удерживайте, пусть даже он и не пытается слезть. Вскоре он примется вертеться. Он попытается освободиться. Он рассердится. Он

раскричится. А теперь вспомните, как он сидел у вас на руках с радостью, пока его не начали удерживать насильно. (Можно и на самом деле провести такой опыт.)

Ваши усилия дрессировать, формировать, надзирать за ребенком действуют на него, в общем, так же, как попытка насильно удерживать его у себя на коленях.

Конечно вам придется трудно с ребенком, которым уже командовали, управляли, которому приказывали и лишали его собственных вещей. Вы меняете тактику на полдороге. Вы пытаетесь вернуть ему свободу. Он уже настолько недоверчив, что ему будет трудно приспособиться к новому состоянию. Этот переход будет непростым, но в конце концов у вас будет сговорчивый, послушный и отзывчивый ребенок, который будет к вам прислушиваться и, что самое главное, будет вас любить.

У ребенка, которого принуждают, держат в руках, пасут и прогоняют, в душе возникает и разрастается тревога. Без родителей он не может жить. От них исходят еда, одежда, защита, любовь. Это значит, что ему хочется быть с ними. Он хочет любить их, быть их ребенком.

Но, с другой стороны, родители не дают ему жить. *Его существование и самая жизнь зависят от права самому решать, куда двигаться, что делать со своим телом и имуществом.* Родители лезут во все, исходя из ложного представления о ребенке, как об идиоте, который ничему не научится без “управления”. И он вынужден добиваться свободы - бороться, раздражать и изводить врага.

Он в тревоге. “Я очень люблю их. Они мне нужны. Но они все время мешают, мешают моим делам, моим мыслям, всей моей будущей жизни. Ну что мне с ними делать? С ними невозможно жить. А без них я жить не могу. Господи!” Сидит он в своих коротких штанишках, а в головке у него вертятся все те же вопросы. И эти вопросы, эта тревога будут преследовать его лет до восемнадцати. Они изуродуют ему жизнь.

Свобода вашего ребенка означает свободу для вас. Предоставляя имущество ребенка на его усмотрение, мы, в конечном счете, обеспечиваем его сохранность.

Дикое напряжение воли требуется от родителей, чтобы не рваться постоянно к ребенку! Сердце кровью обливается смотреть, как он все ломает! Сил нет прекратить распорядиться его временем и делами!

Но это необходимо, если вы хотите иметь хорошего, счастливого, заботливого, красивого, умного ребенка!

Другой важный вопрос - вопрос сотрудничества, внесения своего вклада. У вас нет права отказывать вашему ребенку в праве отплатить вам за заботы.

Человек чувствует себя нужным и полноправным только пока он может отдать столько же или больше, чем дали ему.

Переплатив, человек чувствует себя безмятежно. Недоплатив, отдав меньше, чем получил, он чувствует, что его совесть не успокоится, пока он не возместит полученного. Если вы сомневаетесь в этом, вспомните вечеринку, на которую каждый что-то принес, а вы нет. Каково вам было?

Человеку свойственно чувствовать недоверие, даже возмущение по отношению к любому источнику, из которого он получил больше, чем может возместить.

Родители, естественно, вкладывают в ребенка больше, чем он может отдать. Как только ребенок начинает это понимать, он чувствует себя несчастным. Он силится увеличить свой вклад. Потерпев неудачу, начинает сердиться на благотворящий источник - на родителей. Они пытаются подавить его бунт, начиная давать ему еще больше. Ребенок возмущается еще больше. Перед нами нисходящая спираль, конец которой лежит в полной апатии ребенка.

Вы *должны* позволить ребенку отплатить за то, что вы делаете для него. Не надо требовать этого. Не надо, например, заставлять ребенка подстригать газон и считать это платой за ваши труды. Он сам должен решить, что будет его платой, и принести ее. Если не он выбирает, как и чем отплатить вам, то это будет для него не возвратом его долга, а всего лишь еще одной формой надзора.

Уже крошечный ребенок в ответ на ваши заботы пытается заставить вас улыбнуться. Он будет уморительно кокетничать, чтобы вы развеселились. Став чуть постарше, он будет танцевать для вас, приносить вам вещи, будет пытаться повторить ваши рабочие движения, желая помочь вам. И если вы не примите с радостью его улыбки, кокетство, протянутые вещицы и неуклюжую помощь, вы отвергнете тем самым попытки ответной заботы ребенка о вас. Он обидится. Он начнет вытворять нечто невообразимое с вашими вещами, пытаясь “улучшить” их для вас. Вы приметесь его бранить. Это его прикончит.

Подумайте еще и о том, что ребенок так мало знает. Откуда могут быть у него *сведения* о том, как можно помочь вам и всей семье, о том, что нужно для дома, *если* он вообще не понимает, что такое дом, семья, зачем это, для чего и как устроено?

Семья - ячейка общества с общей целью выживания и развития. Ребенку не позволяют сотрудничать, не объясняют ни этой общей цели труда всех ее членов, ни того, как семья устроена - и он оказывается выброшен за борт семьи. Ему ясно показали, что он не член семьи - он не может вносить в нее свой вклад. И он перестает себя чувствовать членом семьи - первый шаг к тому, чтобы не чувствовать себя членом общества. Он разливает молоко, бесит гостей, вопит из окна - это он “играет”. Его может даже стошнить - специально, чтобы вы еще потрудились. Ему дали понять, что он еще ничтожество, чтобы работать самому. Он чувствует себя пустым местом.

Самое большое, что можно сделать для малыша - это с радостью принять его улыбки, отплясывание, принесенные им пустяки. Как только он подрастет, обязательно начните ему объяснять, что такое семья. Как зарабатывают на жизнь? Откуда взялась еда? Одежда? Машина? Кто убрал в доме?

Папа работает. Он шевелит мозгами, тратит время и силы, и за это ему платят деньги. Мы платим деньги в магазине за еду и вещи. Машину хотелось бы купить, но денег недостаточно. Если в доме будет спокойно, если мы будем заботиться о папе - он отдохнет и заработает еще денег на еду, одежду и машину.

Учиться нужно, потому что тот, кто лучше учится, зарабатывает потом больше.

Играть тоже надо - иначе какой смысл так тяжело трудиться?

Нарисуйте ему такую картину мира. Если она ему не нравится, видимо, на то есть причины. Но в конце концов он поймет суть дела.

У ребенка не будет самого необходимого для него чувства *уверенности* в прочности мира, чувства защищенности, если он не знает и не понимает, что происходит вокруг. Частью его знаний об окружающем мире должны стать неизменные правила поведения. То, что сегодня противозаконно, не должно назавтра стать пустяком.

Вы можете наказать ребенка, отстаивая свои права, только если с его правами все в порядке - он владеет своими вещами и участвует в совместном труде.

У взрослых есть права. Ребенку надо это усвоить. Его цель - стать взрослым. Если бы у взрослых не было больше прав, то зачем бы тогда было расти? Кто, черт возьми, согласился бы тогда стать взрослым? Уже в этом году ни одного бы не было.

У ребенка есть долг перед вами. Он должен быть в состоянии позаботиться о вас - не в мечтах, а на деле. А вам нужно иметь терпение и дать ему заботиться о вас, пусть пока это создает лишнее беспокойство, ничего - он учится, набирается опыта. Бойтесь за ребенка? - Вздор! Дети, возможно, куда быстрее схватывают обстановку, чем мы, побитые

жизнью взрослые. Ребенок может иметь склонность к несчастным случаям только если он уже заработал психоз с тяжелыми подавлениями душевного здоровья.

Вы прекрасно себя чувствуете и наслаждаетесь жизнью, ибо вы не являетесь ничьей *собственностью*. Вы *не могли бы* наслаждаться жизнью в рабстве и под надзором. Вы бы подняли бунт, и если бы его подавили, это было бы губительно для вас. Это и происходит с ребенком, с которым обращаются как с собственностью, управляют им и надзирают за ним.

Родители! Душа вашего ребенка еще чиста и мир сияет для него ярче, чем для вас. У него острее чувство справедливости, он лучше понимает, что ценнее всего. Не притупляйте этих чувств, не закрашивайте мир серой краской, и ваш ребенок вырастет прекрасным, удачливым человеком с чувством собственного достоинства. Начните владеть, управлять, надзирать, и получите то, что заслужили - всеразрушающий бунт.

Вот и все, что я могу вам сказать. Ну что, хотим мы счастья в доме? Так начнем его строить!

Что значит раннее детство в жизни человека? Явно недостаточно было бы просто сказать, что за это время младенец подрастает. В современном обществе это особый, решающий период усвоения ребенком поведенческих стереотипов, которые впоследствии с трудом поддаются каким-либо изменениям, потому что первоначальные впечатления, послужившие их формированию, обычно полностью забываются взрослым человеком. Мы могли бы сказать, что именно в раннем детстве человек во всем, чему его учат, и во всем, что он узнает из личного опыта, отыскивает и запоминает средства и способы выразить себя. Он вынужден будет именно их использовать впоследствии, а они могут оказаться как грубо неадекватными, так и теми, которые сослужат ему в дальнейшем величайшую службу. Короче говоря, с нашей точки зрения раннее детство - это период формирования основных методов самовыражения.

Следующим по важности в жизни ребенка является период позднего детства, грубо говоря, от шести до двенадцати лет. В нашем обществе это время в основном предназначено для приобретения различного рода знаний. Со слегка иной точки зрения, этот период посвящен вынужденному запоминанию разнообразной информации. Как с точки зрения психического здоровья ребенка, так и с точки зрения правильного восприятия поступающей информации, было бы нужнее научить ребенка тому, как думать, прежде, чем учить его, *что* думать. В обучении детей в наши дни упор делается явно не на то, на что следовало бы. Упор следовало бы сделать на то, *как* чем на то, *что* изучать и думать.

Ребенок склонен думать именно тождествами (полное сходство, «одно и то же»). Раз похоже - значит, то же самое, не похоже - значит, совсем другое. Это, видимо, первый шаг к осознанию различий вообще. Поскольку в сознании ребенка существует такой подход к оценке свойств окружающего мира, нам кажется, что чем скорее мы сможем указать ребенку на иной, многосторонний способ оценки, тем скорее он отвыкнет думать в терминах тождества объектов.

Есть еще один важный фактор, характеризующий мыслительную деятельность ребенка. Ребенок, по-видимому, «ближе» к своему болезненному прошлому, чем взрослый. Под «близостью» мы имеем в виду, что ребенок не может «удалиться» от влияния прошлого, ибо не имеет преимуществ взрослого: протекшего с момента получения пережитых происшествий времени и опыта. Наиболее полно характеризует эту черту детского мышления тот факт, что у ребенка чувство реальности и связи с окружающим миром не строится на основе обширного жизненного опыта, и поэтому ему

трудно отделить происходящее с ним в настоящий момент времени в результате каких-то прошлых его действий или переживаний от происходящего с ним в настоящий момент в результате того, что он находится в этот момент в определенной ситуации.

Возможно, самым ярким проявлением попыток ребенка отыскать границы собственной личности является быстрая смена ролей (одевание на себя чужих персон). Даже на основании небольшого объема опытных данных, пожалуй, можно смело утверждать, что быстрая смена ролей - это естественный процесс для ребенка. Он примеряет на себя куски чужих личностей, как одежду, сметывает их на живую нитку, отбрасывает те, которые ему не годятся. Он конструирует и синтезирует новую личность из этих кусков, дополняет ими свою собственную основную личность.

Необходимо сделать отступление и объяснить, что слово “роль” используется нами здесь в самом широком смысле. Под этим термином мы подразумеваем не только информацию об определенных людях, содержащуюся в прошлом ребенка, но и ограниченный запас аналитических¹ сведений, почерпнутый ребенком из ковбойских фильмов, из чтения, из наблюдений за полисменами, пожарными, и т.д. **Ребенок подражает другим, причем непринужденно.**

Проблема “себя самого” для ребенка трудна и темна, но страшно *важна*. Те, кто занимался психологией человека, постоянно обращались к этой несложной теме, ибо она является первоосновой для изучения формирования сознания.

И тогда мы увидим забавную, и, тем не менее, много нам говорящую картину детского изумления, и даже оцепенения перед загадкой: “А что же такое - я сам?” Тот факт, что дети испытывают замешательство перед этой проблемой, не должен удивлять нас - она ставила в тупик и величайших философов. Они самоуверенно бросались на штурм, пытаясь войти в самую сердцевину мышления, но эти попытки явно не привели к полному успеху, судя по недостатку единства взглядов философов на проблему самоотождествления.

Как бы глубоко мы ни рассматривали эту проблему, но мы не можем не замечать, что большая часть детских затруднений при ее решении носит временный характер. Не надо уж слишком философствовать по их поводу. Затруднения ребенка носят легкоустранимый характер. Например, дети вовсе не сильны в словах, словарь их довольно беден и зачастую они не понимают значения того или иного слова и употребляют его неверно. Мирок их действительности еще очень мал. Ребенок проходит одну за другой все стадии отделения себя от окружающего мира. Когда он только появляется на свет, у него полностью отсутствует понятие о том, где кончается он сам и где начинаются все прочие вещи и люди. С этим он постепенно освоится, но тут перед ним встанет новая задача определить, где кончаются его желания и вступают в действие иные силы. Если ребенок почувствует, что вы действительно хотите помочь ему, вы можете добиться многого.

Это подводит нас вплотную к тому, как же работать с детьми. Тут не существует единого рецепта на все случаи жизни, годящегося наверняка для каждого ребенка, но мы разрабатываем серию игр, помогающих всем детям лучше владеть родным языком. Например: “Сколько ты можешь назвать значений слова “коса”?” Разрабатываются различные наборы кубиков и тому подобных игр, назначение которых - развить у ребенка способность ориентироваться в словах.

Дети явно склонны входить в роли близких им людей. Чем меньше ребенок близок со своими домашними, тем легче он входит в роль того, к кому привяжется.

¹ Аналитический – способный разрешать проблемы или анализировать ситуации. Слово «аналитический» означает разложение, расчленение, развязывание, распутывание, разделение чего-то на части, чтобы посмотреть, из чего оно состоит.

Иногда ребенок начинает внешне походить на больного психозом, но в этом нет ничего страшного. Играть он может во что угодно: вот он бабочка, а вот лошадь, а сейчас коробочка. Воображение его не знает удержу, и, воплощая некоторые свои фантазии, он делается похож на сумасшедшего. Но это чисто внешнее сходство, и разница между здоровым ребенком и ребенком, страдающим психозом, состоит в том, что здоровый ребенок меняет личины, потому что хочет упражнять свои способности, а больной делает это вынужденно. Однако, если ребенок не может перестать быть бабочкой, то мы уже имеем дело с ненормальным поведением.

Малыш застрял в роли бабочки. Ничего страшного, если ребенок хочет быть то бабочкой, то цветком, то ковбоем - он просто перебирает роли. Но если ребенок остается в одной из них слишком долго, то это уже застревание в роли. Мы имеем дело с той же проблемой, если ребенок застревает в роли членов семьи или имеет приказ: "Ты в точности, как вся эта семейка" или "Ты - вылитый отец".

Допустим, мальчик терпеть не может своего отца и поэтому входит в роль матери. Но у него есть приказ быть "вылитым отцом". Это сильно затрудняет его ориентацию во внешнем мире, со временем ему ставят диагноз - расщепление личности. Его депрессия вызвана тем, что он не может принять решение.

Такие проблемы возникают уже в детском возрасте, особенно у детей из склочных семей, где ребенок для собственной безопасности нуждается в сильном союзнике. Верное средство обрести такого союзника - войти в проигрышный роль (чувствовать, что чувствует побежденный) и для защиты домогаться покровительства победителя. Необходимо играть требуемую от тебя роль или построить себе роль из компонент, которые нравятся желанному союзнику, и дело в шляпе. Вот пример.

Кузина Мери часто бывает в гостях у маленькой Бетти и ее семьи. Мери чуть постарше Бетти, поэтому всегда может помочь ее маме. Бетти еще не доросла до этого, но всегда, как только Мери уходит, мама начинает говорить о том, как чудесно, когда Мери поблизости, уж она-то всегда поможет. Если ситуация в семье беспокойная, Бетти ничего не остается, кроме как забраться в роль Мери, чтобы сохранить мать, как союзника.

Не следует забывать, что сознание ребенка легко путает друга и союзника. Помощь других людей необходима ребенку просто для того, чтобы выжить. Потеря союзника - настоящая катастрофа для ребенка. Даже незначительное эмоциональное отторжение, и то означает очевидную угрозу выживанию, особенно если ребенок и без того не чувствует себя в безопасности.

В работе с детьми вызывает затруднения и тот факт, что ребенок должен подчиняться своим родителям. Неподчинение родителям означает для ребенка немалый и вполне реальный риск, угрожая выживанию.

Единственный способ обойти эти препятствия - создать для ребенка атмосферу безопасности, дать ему понять, что его ценят таким, каков он есть. Это отнюдь не означает, чтобы ребенку позволялось абсолютно все, его нужно научить вести себя. Но родителям следует помнить, что большинство детских выходов обусловлено образом, картиной пережитого, являющейся записью о происшествии с ребенком, содержащем боль, потерю сознания и реальную или вымышленную угрозу выживанию, которыми родители же сами его и наградили. Физическая боль прошлого, причем довольно сильная для него, заставляет его вести себя плохо.

Недавно пришло письмо: "У нас есть маленькая дочка и сын постарше. Мы знаем, что у девочки есть пережитой случай, где мама говорит: "Я надеюсь, что это мальчик. Я люблю мальчиков гораздо больше, чем девочек". Девочка выглядит мальчиком и любым доступным образом старается походить на своего брата".

Родителям хотелось знать, что же им делать. Единственно возможный совет в такой ситуации: “Сделайте так, чтобы ребенку захотелось быть девочкой, пусть она видит, что девочкой быть хорошо. Остерегайтесь возвращать ее в прошлое, выказывая в любой форме предпочтение мальчикам”.

Относительно ролей следует сказать еще вот что. Находясь в чьей-то роли, ребенок не имеет возможности осознать и реализовать собственную личность, потому что в каждой роли уже есть готовый подход к жизни, линия поведения с набором соответствующих стереотипов и т.д. Конечно, у каждого человека достаточно сильный характер, чтобы иногда пробиться сквозь роли и быть самим собой. А ничего хорошего нет в том, чтобы быть в чужой роли.

Истинная помощь ребенку в том, чтобы помочь ему стать самим собой!

Глава 2

Чтобы с самого начала уберечь ребенка от подхватывания болезненного прошлого, общество обязано взять на себя ответственность перед будущей матерью. Эта ответственность носит скорее психологический, чем экономический характер. Каждому следует научиться молчать, когда рядом с ним будущая мать поранилась, сильно огорчилась или просто больна, а также молчать, присутствуя при родах. Последнее особенно важно. Вокруг рожаящей женщины должна быть абсолютная тишина, и чем больше спокойствия и мягкости при родах, тем лучше.

Может показаться, что для ребенка лучше всего появиться на свет путем кесарева сечения, так как при этом считается, что ребенок не испытывает тех мучений, которые сопровождают обычное рождение. Однако, это не так. Кесарево сечение тяжелее для ребенка, чем нормальные роды, так как врач, ведущий роды, обычно ждет до тех пор, пока ребенка не заклинит так основательно, что станет ясно, что нормальные роды невозможны. Это ожидание занимает около двенадцати-четырнадцати часов, и череп ребенка все это время сплюснут.

На одном рентгеновском снимке, сделанном во время родов, видно, как из-за узкого тазового отверстия матери лобные кости головки плода заходят одна за другую так, что череп сложен чуть ли не вдвое. В таком положении ребенок оставался четырнадцать часов, а все присутствующие, между тем, вели длинные беседы. Разница между IQ (коэффициент интеллекта КИ) этого мальчика и его брата, годом старше его, огромная. Младший - медлительный и неповоротливый, старший - резвый и ловкий. Старший родился недоношенным, роды были для него не болезненными и протекали столь стремительно, что врач не успел приехать вовремя. У детей почти идентичный прошлое, за исключением родов. Вот как много значит рождение!

Следовательно, абсолютно ничего не следует говорить вслух сразу после получения ребенком <и вообще всяким живым существом> травмы любого рода. Неважно, что слишком велико искушение запричитать: “Ой, бедный мой, маленький мой!” Позвольте ребенку пореветь. Поверьте, гораздо лучше и безопаснее для ребенка, если пройдет несколько минут, прежде чем вы заговорите. Не надо рисковать, ведь вы можете вернуть пережитое прошлое.

Страшно подавляющими являются скандалы над спящим ребенком. Ребенок устал, пошел спать... и немедленно родители начинают скандалить. Вот случай заикания, начавшийся именно так. Мальчику давно пора было идти спать. Но он был слишком возбужден, чтобы спать. Весь тот день он провел в парке отдыха, катался на таких замечательных каруселях, и все было так чудесно. Он слишком устал и не стал ужинать. Прошло всего полчаса, как он, наконец, уснул, когда его отец явился домой пьяный и последовал скандал. Вот часть реплик: “Я не позволю тебе так со мной разговаривать!” и “Ты с кем говоришь, ты соображаешь?!” Наутро ребенок проснулся с заиканием, и заикался все последующие 22 года.

Не разговаривайте рядом с заболевшим ребенком. Когда доктор заводит длинную беседу над постелью больного малыша, ваша вежливость и естественное чувство уважения к врачу могут удержать вас от попытки его остановить. Но эти ваши чувства по отношению к врачу могут породить у ребенка тяжелейшие последствия на всю оставшуюся жизнь. В подобных обстоятельствах даже физическое насилие заслуживает оправдания, даже хороший крепкий удар в челюсть любому, болтающему рядом с больным ребенком. Мы знаем, это сильно сказано. Какие бы ни были добрые намерения у болтуна, он может изуродовать жизнь ребенку.

Если уж вам кажется, что ребенок заслужил наказание, накажите его молча. Не надо пилить, потом бить, потом снова пилить. Объясните ребенку просто и понятно, за что его наказывают, затем накажите *в абсолютном молчании*. Наказание снижает умственные способности, и если во время и после наказания идут разговоры, то все содержание поучений попадает исключительно в его бессознательность и становится абсолютно недоступным для сознания: *поэтому ребенок и не может сознательно вести себя хорошо*. В его сознании остался только тот факт, что эти люди ужасно подло с ним поступили.

Ребенок всегда должен “читать отца своего и мать свою” - этим все сказано. Но никто никогда не побеспокоился сказать ребенку, что же должны делать родители, чтобы их было за что читать.

Если у ребенка приступ “нечаянной” порчи вещей, перемежающийся непослушными выходками и капризами, можно наверняка сказать, что ребенка так или иначе довели до этого. Помощь тут нужна скорее семье, чем ребенку, даже если члены семьи, в которой растет очень скверный или очень больной мальчик или девочка, считаются, да и ведут себя, как истинные святые, являя любовь и понимание. Они могут никогда не ссориться в присутствии ребенка. Они могут никогда не наказывать ребенка незаслуженно. У ребенка может быть самая лучшая еда, за ним может быть самый лучший уход. Но посмотрите на болезненное прошлое такого ребенка, полученные им в последнее время, и вы увидите, какому количеству так называемых “обычных” детских заболеваний предшествует тяжелое эмоциональное потрясение, причиненное окружающими.

В одной семье, считавшейся весьма приличной, рос ребенок, страдавший от сочетания воспаления легких и заболевания типа ветрянки.

Очевидно, что тяжелейшие скандалы разыгрывались над *спящим* малышом, потому что даже стальная спинка детской кровати была погнута грохнувшимся на нее телом взрослого человека. Фанерная перегородка была во многих местах пробита ударами взрослых кулаков и брошенными в ярости предметами - и при всем этом жизнь семьи считалась образцовой - они же никогда не ссорились при ребенке!

На занятия привели четырехлетнего “скверного” мальчика. По словам его родителей, будь в нем 6 футов росту, он дал бы сто очков вперед Чингиз-Хану. Его любимым занятием было подниматься в мамину спальню, стаскивать ее платья с вешалок и резать их ножницами, “чтобы их стало побольше”. Еще он любил выбрать комнату почище и получше прибранную и исполосовать там ножом обои. Кто-нибудь садится завтракать - а содержимое тарелки щедро посыпано раскрошенными сигаретами. В его неуклюжести чувствовалась просто артистичность - он умудрялся ломать самые ценные из старинных безделушек, имевшихся в доме.

Что ему требуется, говорили родители, - так это побольше дисциплины. Расспросы о том, сколько же “дисциплины” уже имеется, выявили, что в среднем ребенок получает в день четыре порки и одну затрещину. Все, что можно сказать об этих наказаниях, так это то, что они были неуклонными. Что бы ребенок ни сделал, его наказывали. Более того, тут в семье царил единодушие. Папа был заодно со всеми и наказывал ребенка. Мама была заодно со всеми и тоже наказывала. Дедушка и бабушка, оказавшиеся поблизости, тоже были заодно со всеми, и тоже наказывали. Перед нами был докрасна раскаленный бунт и истинный мятежник, восстав против общества, вел с ним успешную борьбу.

Вопрос разрешился просто. Присмотревшись к взрослым, приведшим мальчика, процессор (тот, кто проводит процессы ребенку с целью помощи) понял, что они стерпят подобное обращение, и заявил им, что тот, кто в следующий раз будет бить ребенка, будет иметь дело лично с ним. Они смирились с этой новой для них реальностью, и в 24 часа в

поведении мальчика возникла разительная перемена. Он стал убирать свою собственную одежду. Он начал мыть посуду. Неожиданно он перестал быть хулиганом.

Изумительно приятно бывает посмотреть на детей, которых никто не “дисциплинировал”. Они ни капли не стали от этого хуже.

Если же вы хотите взглянуть на действительно полностью испорченного ребенка, возьмите того, кому выдали дисциплины по уши. Он в точности знает, чего от него ждут, и до последнего дыхания будет искать всякую возможность это сделать! Он противостоит обществу, выступающему за блокировку семейного и полового развития, считая это весьма престижным состоянием. Он противостоит конкретным людям, не любящим детей, и допускающим по отношению к ним самое настоящее варварство под предлогом того, что оно-де способствует дисциплинированности и лояльности.

Особенно коварны по отношению к детям две следующие линии поведения, наметившиеся в обществе. Первая линия, это, признавая, что родительство - биологический факт, считать, что дети не имеют врожденной привязанности к родителям и их с тем же успехом может растить кто угодно. Другая - это линия поведения, из которой дети извлекают вывод, что расти совершенно незачем, потому что, во-первых, ребенком быть очень выгодно, а во-вторых - во взрослой жизни совершенно нет никаких радостей.

На самом деле у ребенка есть прирожденная привязанность к собственным родителям, и, несмотря на все теории, пытающиеся доказать противоположное, дети гораздо лучше ладят все же с родными папой и мамой. У ребенка обычно хватает любви и доверия к родителям, чтобы преодолеть любой разлад.

Однажды позвонил джентльмен и сказал: “Не знаю, что мне делать с дочерью. Уже три раза убежала из дома”.

Выяснилось, что он, по его словам, очень следил за тем, чтобы не показать дочери ни малейшей привязанности к ней из страха вызвать какой-нибудь комплекс², и она часто жаловалась, что у нее “нет такой семейной жизни, чтобы стоило за нее держаться”.

Этот человек всю жизнь заботился о том, чтобы не выглядеть любящим, он считал, что детей можно испортить любовью. *Верное средство испортить ребенка - это не любить его.*

Ни одного ребенка еще никогда не испортили ни привязанность, ни сочувствие, ни доброта, ни понимание, ни даже снисхождение. Ни малейшего доверия не заслуживает древний предрассудок, что любовь и привязанность могут повредить ребенку, что он просто с ума сойдет. У ребенка могут быть лучшие игрушки во дворе, и это еще не сделает его зазнайкой. Если он растет в обществе других детей, он сумеет вполне адекватно оценить ситуацию вокруг своего имущества, и инстинкт подскажет ему, что надо поделиться. Жизнь научит его находить лучший выход из положения.

Обратная сторона этого предрассудка та, что детям в нашем обществе отказано в праве нести ответственность и занимать хоть какое-то положение. Начиная от первого вдоха ребенку отказывают в самостоятельности, которая требуется любому живому существу.

Его пихают в форму для штамповки, чего он якобы “сам хочет”, или чтобы “ему же было лучше”, безжалостно лишая его какой бы то ни было свободы действий и выражения чувств. К счастью для ребенка, у него остается главная цель - вырасти. У него могут быть

² Комплекс - психологический термин, означающий подавленную идею или группу подавленных идей, так связанных с пережитым в прошлом эмоциональным потрясением, что их влияние на поведение человека в настоящем является сильным или даже чрезмерным.

и прочие, весьма полезные ему цели, но они все же второстепенны по сравнению со спасительной той, что и одна может выручить и поддержать ребенка, несмотря на то, что его весьма старательно учат не расти.

Если он решит, что расти для него плохо, что самое лучшее - оставаться ребенком, у него будет отнята единственная цель, которая вела бы его вперед, несмотря на все имеющиеся противоречия. Ребенок, которому слишком выгодно оставаться ребенком, не будет продвигаться вперед хоть сколько-нибудь удовлетворительно.

Среди многих направлений современной научной мысли существует и такое, в котором ребенку отводится положение в доме, явно переходящее границы разумного. Важность, придаваемая тому, чтобы мальчику или девочке оставаться ребенком, непропорционально раздута по сравнению с важностью, отдаваемой тому, чтобы вести себя по-взрослому. Если маленький Билли влетает в комнату, разбивает настольную лампу, проливает липкий ананасный сок на колени госте - это не беда. Погладьте Билли по головке, дайте и ему ананасного сока. Скажите госте: "Он же совсем маленький, ну что с него взять?". При таком способе воспитания быть ребенком означает быть в чрезвычайно выгодном положении. Ну кто, действительно, в такой семье захочет быть взрослым?

Как ребенку определить, стоит ли становиться взрослым? У ребенка грандиозная энергия, он легко восстанавливает силы и выздоравливает. Его энергичность и деятельность естественна. У него, как правило, хорошая сообразительность и трезвый взгляд на вещи. Поэтому однажды он говорит себе: "Ну хорошо, сейчас поглядим. Я расту. А что будет, когда я вырасту? Я, конечно, буду взрослым". И он начинает пристально вглядываться во взрослых из своего непосредственного окружения, прежде всего в свое семейство.

Вот мама. Она для того, чтобы быть на побегушках у детей. Так не хочется быть мамой - что веселого в такой жизни? Теперь папа. Вот он с вымученной улыбкой еле притаскивается домой с работы. Поест с трудом и заваливается спать, и все время жалуется, что дети устраивают шум. Следует вывод: "Тоже не слишком шикарная жизнь". Сделав краткий обзор остальной родне, ребенок принимается ломать голову: "Что же это за штука - быть взрослым? Зачем это надо? Я бы лучше остался как есть - потому что сейчас меня всегда ждут, кормят, одевают, все для меня делают".

Попробуйте отвлечься от вашего нынешнего понимания "действительности", взглянуть на нее непредвзято, и вы увидите ее глазами ребенка. Ребенок знает, что ему приятно бегать и играть, и считает, что это должно быть приятно и другим людям. А на самом деле большая часть взрослых верит, что бегать и играть очень скверно. Так не делают! По крайней мере, так не делают взрослые. Они *никогда* не веселятся до упаду, от души.

К счастью, у ребенка очень сильно развито чувство реальности, хотя он и окружен со всех сторон заблуждениями взрослых. Постоянно осмысляемая им действительность не та, существование которой признано всеми, а та, которую он видит своими глазами, о которой он судит, согласно имеющейся у *него* информации.

Ваш малыш совершенно согласен быть ковбоем Смеловперед от четырех до шести часов, а ты пока побудь Бобренком, идет? Тут нет ни сужения действительности, ни нарушения общепринятых соглашений. Созданный им мир для него вполне реален просто потому, что он способен разглядеть его как в мельчайших деталях, так и в общих чертах. Механизм, устанавливающий чувство реальности у ребенка, гораздо более активный и ничем не связанный, чем у взрослого, которому в конце концов приходится покоряться той действительности, которая приковывает его к рабочему столу или станку.

Работа, экономическое порабощение - вот действительность взрослого, нравится ему это или нет. Но какой это жалкий суррогат действительности! На эту скверную, ненатуральную подделку под нее он согласился, выражаясь фигурально, под дулом пистолета. Общество рывкнуло ему: “Если ты не примешь работу, как самую главную реальность твоей жизни, как единственную реальность, ты у нас подохнешь с голоду, парень.” Ему приходится нехотя согласиться. И это действительность? Нет! Это условное причисление к определенному общественному слою, условный порядок действий.

Дети очень чувствительны к *не подлинному*. Когда взрослый, исходя из своего зашоренного взгляда на действительность, начинает объяснять ребенку, почему то-то и то-то в жизни должно быть так-то и так-то, ребенок смотрит довольно озадаченно, не в силах постичь доводы взрослого. Объяснения приходится повторять не раз. Их повторяют в начальной, в средней школе, в колледже, а когда дело дойдет до женитьбы, и за объяснения возьмется босс, тогда-то они, наконец, доходят. Неожиданно человек соглашается, что та штука, о которой ему толковали всю его жизнь, и есть подлинная действительность. Он сдается.

Один из лучших способов обеспечить ребенку счастливый путь в жизни - это дать ему хоть какое-то образование. Заинтересуйте ребенка реальной жизнью, и пусть у него будет хобби, которое заставит его научиться работать головой и руками. Свое любимое занятие ребенок должен *выбрать сам*, а вы покажите ему, насколько полезным оно может стать в жизни. Пусть учится ходить по канату или жарить яичницу: мир вокруг это не набор объектов, переписанных кем-то по алфавиту. Если уж ребенку особенно понравилось какое-то дело - учите его именно этому, это жизненно важно. Если вам удастся научить ребенка распоряжаться возможностями своего тела, это будет полезно для его здоровья, поднимет его настроение.

Если ваш ребенок будет просто изучать какое-то любое искусство, это все же не совсем хорошо, потому что чем меньше будет это искусство иметь практического приложения в его жизни, тем труднее будет с его помощью улучшить физическое и душевное здоровье. Ребенок должен видеть, что то, чему его учат, действительно пригодится ему в жизни. Любое приобретенное учение должно создавать у ребенка чувство гордости за себя и чувство независимости относительно определенных вещей. Абсолютно необходимо, чтобы у Джонни была хотя бы одна сфера деятельности, в которой он был бы полностью независимым человеком.

Гуляя по городу, маленький мальчик увидел в витрине аккордеон и неожиданно решил, что он хочет учиться играть на нем. После долгого нытья и рева он, наконец, выклянчил инструмент и, вопреки прогнозам, научился немного играть. “Я-то всегда хотела (хотел), чтобы он играл на аккордеоне”, - говорил про себя каждый в его семье. Между родителями пошла форменная борьба - кто первый угадал будущего гения? Затем они накинулись на ребенка.

“Ты должен упражняться ровно час и семнадцать минут каждый день, как в учебнике сказано. Нечего шляться по улице и играть с этими бандитами!” Мальчику больше *не принадлежали* ни аккордеон, ни музыка. И в один прекрасный день аккордеон “нечаянно” разбился вдребезги. Родители разводили руками: “Вот так все дети - капризы, непостоянство. Сами не знают, чего хотят”.

А ребенок знал, чего хочет. Он сам выбрал себе занятие, и забросил его, когда обнаружил, что это вовсе не независимая сфера деятельности.

Ограбить ребенка, лишив его самостоятельной деятельности можно многими путями. Один из них - наказывать всякий раз, когда, приняв собственное решение, ребенок натворит бед. Это отучит его принимать собственные решения. Другой путь - все время

тыкать ему в глаза, что все к нему так добры, что вся земля вертится исключительно вокруг него, а он смеет быть неблагодарным. Еще один путь, исключительно мерзкий и деморализующий ребенка, - это постоянно бить по сочувствию, заболевая, уставая или впадая в уныние всякий раз, когда он хоть что-нибудь сделает не так.

Случалось ли вам видеть мать, обращающуюся с ребенком вроде бы мягко, а по сути более вредоносно деспотичную, чем римские императоры, тиранившую сознание ребенка своими жертвами, болезнями, тяжелым трудом и усталостью? Раз “мама *все* для тебя делает”, ясно, что ты у нее в неоплатном долгу, и от тебя ждут, что ты тоже хоть что-нибудь для нее сделаешь. Пусть ты взрослая девушка, но почему бы тебе все-таки не послушать мамочку и не выходить за Джона? Самое печальное в такой ситуации, что если девушка все же не послушается и, очертя голову, выскочит за Джона, с ее мамочкой действительно что-нибудь да стрясется. Она не остановится и доведет свою «драму» до конца.

Мысли постоянно запугиваемого ребенка находятся в ужасном беспорядке. Его стандартному уму не хватает данных, позволяющих увидеть, где же ошибка, и опознать ее. Любая ошибка для него - опасный неизведанный мир, ибо он не знает, что это за ошибка и каковы ее масштабы, а от этого ему еще страшнее. Мир для такого малыша населен жуткими великанами и драконами, не потому, что он делает неверные выводы, а потому, что он *не имеет достоверной информации*.

Вот стишок, более ответственный за тревоги ребенка, чем любое другое произведение. Как, по-вашему, он может подействовать на ребенка? “Громко малыш в своей спальне кричал, Папу и маму на помощь он звал. Папа по лестнице в спальню бежит: Только одежда в кроватке лежит. Гоблины в темную спальню пришли, Сына схватили, с собой унесли”. “А кто такие гоблины, мама?” “Они едят маленьких детей”. Детская глупость? Нет, дурость взрослых!

Не надо общаться с ребенком на таком уровне. Дети очень последовательны. Совершенно незачем говорить им, что существуют гоблины и такое место под названием “ад”, где он будет вечно гореть в огне неугасимом, и что душа расстанется с его телом и отправится к Богу, которого, по сведениям и опыту ребенка, в реальном мире нет. Многие давно уже пытаются установить, что же такое душа, и пока еще не получили результата, которым были бы довольны хотя бы они сами, а вы хотите, чтобы двух-трех-четырёхлетняя крошка повторяла: “Господь явится, когда я усну”. Он, конечно, будет повторять, как попугай, но в этой фразе для него гораздо больше страшного и угрожающего, чем осмысленного.

Всего же вреднее, вероятно, для ребенка, если у него есть живой союзник. Бабушка, которая хочет отнять у родителей принадлежащую им по праву любовь ребенка, обычно вмешивается во все и усугубляет любой конфликт. Она демонстрирует ребенку жестокость его родителей, налетая на мать всякий раз, когда та поправляет ребенка; она тут как тут, утверждая себя в качестве союзника ребенка, когда ему больно и обидно. Любая семья, позволяющая кому бы то ни было подкапываться под естественную близость между детьми и родителями, рискует травмировать психику ребенка.

Союзник, ляпнувший температурающему малышу: “Мой дорогой, я здесь, я останусь с тобой, пока тебе не будет лучше”, становится пиявкой, присосавшейся к сознанию ребенка. Подумайте, что происходит в тот момент, когда над постелью больного внука бабуля заламывает руки, восклицая: “Ты думаешь, он умрет? О, мой милый, моя дорогая крошечка, ты умираешь. Я знаю, ты умираешь.

Не покидай меня!”

Спустя какое-то время повзрослевший ребенок попадает в роль своей бабули и происходит первичное возвращение того исходного заболевания, продолжавшегося около пяти дней, но на этот раз оно вцепляется в ребенка и длится месяцами!

Работать с детьми - захватывающее приключение, это и трудно, и радостно. Такая работа кажется трудной, временами просто руки опускаются, но когда ее удается закончить, охватывает непередаваемое чувство завершенности труда, чувство, что ты сделал что-то действительно стоящее для счастья будущих поколений.

Глава 3

Даже небольшое время, затраченное на обучение родителей основам детского поведения, иногда приносит больше пользы, чем долгие часы рабочих занятий с ребенком. Вероятно, самый важный аспект такого обучения - разъяснить родителям, что совершенно необходимо ставить перед ребенком цели и что **главной целью жизни ребенка должна быть цель стать взрослым человеком**. У ребенка должны быть и ответственность и независимость, соответствующие его статусу ребенка. У него должны быть вещи, принадлежащие целиком и полностью ему, все решения о которых принимает только он сам. Но ни при каких обстоятельствах он не должен присваивать себе права взрослых в сфере домашней жизни. Преждевременное обладание этой привилегией разрушит главную цель его жизни - стать взрослым человеком. Бездумная гиперопека, отсутствие обучения, имеющего четкую цель, приведет к тому, что ребенок потеряет основной побудительный мотив в жизни, особенно если он видит, что взрослые вокруг него не так уж наслаждаются своей взрослостью, не извлекают никакого удовольствия из своих взрослых прав и не настаивают на них. У ребенка, ото всего огражденного, полностью зависимого, поощряемого за проявления детской незрелости, пропадает желание как-то меняться, ухудшается способность овладевать новыми знаниями и способность владеть уже усвоенными, ибо он не видит надобности ими владеть.

В обучение родителей должны, конечно же, входить и основные правила. Никаких разговоров рядом с больным или травмированным ребенком. Как только закончится временное снижение аналитических способностей, вызванное несчастием, устройте ребенка поудобнее, но не говорите с ним еще несколько минут. Не оставляйте ребенка в подавляющей обстановке. Не надо делать, как одна мамаша, будить девочку среди ночи, стаскивать с кровати и повторять: “Сиди на этом стуле и запоминай, какая ужасная вещь замужество”. Старайтесь уберечь ребенка от сцен, где во всю силу проявляются различного рода драматизации³. Заботьтесь о ребенке, но спокойно, не делая из себя незаменимого союзника.

Очень часто окружающий малыша мир приводит его в совершеннейшее замешательство из-за этикеток, наклеенных взрослыми на предметы. Взрослые не понимают, как это серьезно для ребенка, если на что-то наклеена неточная этикетка. Представьте себе ребенка, до сей поры не имевшего никаких сведений о смерти, которому читают стишок о маленьких оловянных солдатиках и ангелах с золотыми волосами. Если для него это первое фальшиво-символическое объяснение слова “смерть”, то подумайте, насколько странной покажется ему реакция взрослых на настоящую смерть. Неверное значение слова, приданное ему первым объяснением, нужно каким-то образом изгладить, после чего следует дать более верное понятие о предмете.

Дети плохо ориентируются в значении слов. Иногда это порождает в их сознании проблемы, имеющие столь далеко идущие последствия, что разрешение этих проблем, посредством все того же объяснения значения слов, дает результаты, кажущиеся просто чудом. У одной девочки плохо шла арифметика. По остальным предметам она прекрасно успевала, и не было видимых причин ее неудачи именно по этому предмету. На вопрос, что означает слово «задача», девочка ответила: «Мама говорит, что ее трудная задача – это

³ Драматизация (**разыгрывание сцены**) - полное или частичное воспроизведение содержания болезненного прошлого человеком (в обычной жизни, неосознанно, в настоящее время, а не как результат воспоминания). Находясь в определенном окружении здесь и сейчас, человек разыгрывает сцену из прошлого. Неадекватное поведение, как таковое, полностью является драматизацией. Человек, как актер на сцене, играет отведенную ему роль, совершая при этом ряд абсолютно иррациональных, абсурдных поступков.

я». Слово “задача” было прояснено и осмыслено, как “вопрос, требующий разрешения”, и девочка вскоре стала получать по арифметике хорошие оценки.

Большинство перемен окружения, требуемых для прекращения несознательных возвращений в прошлое ребенка, состоит в удалении его от подавляющих влияний или союзников. Трудно вообразить, с каким коварством союзник может подрывать психическое и физическое здоровье ребенка (даже не отдавая себе отчета в том, что он делает), до тех пор, пока вы не исследуете этот вопрос сами и не убедитесь.

Случай из практики. Детского специалиста пригласили к девочке в больницу. Приехав, он узнал, что девочку перед этим навещала бабушка и что у девочки поднялась температура. Тут же выяснилось, что лихорадочное состояние и появление бабушки совпадают не случайно. В разговоре он нашел у девочки заболевание в девятилетнем возрасте, во время которого бабушка утвердилась, как союзник, ибо настаивала, что она будет тут как тут, стоит девочке заболеть. Когда девочка рассказала об этом, температура упала немедленно и лихорадочное состояние исчезло за несколько часов.

В связи с вышеупомянутым случаем полезно отметить, *что любой человек, подрывающий авторитет родителей, подрывает и независимость ребенка.* Действительность ребенка - это, в основном, его отношения с родителями. Все, что становится между ребенком и родителями, никак не способствует его взрослению. Родственник или любой другой человек, вмешивающийся в общение родителей с их ребенком (“в лоб”, методом прямых указаний и т.п.).

Ребенок не способен к сильной сосредоточенности, и не нужно его к этому принуждать. Не следует задерживать ребенка на одном виде деятельности больше, чем он может выдержать без утомления. Поэтому лучше, если можно, работать с ребенком каждый день, так как для детей необходим более короткий рабочий период. Длина занятия с ребенком от 15 минут до получаса, больше они обычно не выдерживают. Должным образом подготовленные дети, успевшие проникнуться духом проводимой с ними работы, могут удерживать внимание и дольше. Но, если ребенок не может работать дольше среднего, ничего хорошего не выйдет из попыток заставлять его. Здесь, вероятно, следует отметить, что, хотя для ребенка приходится укорачивать общий рабочий промежуток, но польза, приносимая даже краткими сеансами, зачастую кажется просто чудесной.

Ничего не может быть хуже, чем говорить с родителями, игнорируя присутствие ребенка. Напротив, иногда полезно поговорить с ребенком, не замечая родителей. Обращайтесь только к ребенку, или вы потеряете его привязанность. Если ребенок сможет говорить хотя бы с вами на другом уровне, чем со всеми остальными, то он и сам начнет чувствовать себя другим человеком, и объективно будет изменяться к лучшему.

Всех и каждого следует проинструктировать: если вы оказались рядом с беременной женщиной, поранившейся, ставшей жертвой несчастного случая и т.п. - молчите. Соблюдать тишину - важнейшее правило. Если только возможно, не надо говорить вслух вообще ничего. Помогите и посочувствуйте молча.

Женщина, желающая сделать как можно больше для своего ребенка, найдет врача, который согласится молчать, производя осмотр, и в особенности, при родах, а также сумеет настоять на том, чтобы во время родов, насколько это по-человечески возможно, молчали все, находящиеся в том же помещении. Лучше всего для ребенка естественные роды. Найдите врача, разделяющего эту точку зрения. Роды, обезболенные для матери анестезией или нарко-анестезией, чрезвычайно подавляющи для ребенка. Разрыв близости с матерью особенно жесток, если в то время, пока она все еще находится под наркозом, родившегося ребенка торопливо моют и уносят в детское отделение. Более того, в этой жестокости нет совершенно никакой необходимости.

Врачи, практикующие естественное деторождение, кладут ребенка на живот матери до того, как перерезать пуповину. После того, как пуповина перерезана и перевязана, мать ласкает и кормит ребенка. Такая процедура без сомнения необходима для ослабления действия на ребенка внезапного разрыва близости с матерью, произошедшего при родах. Возможно, что при такой процедуре ребенок и совсем не чувствует прекращения близости.

В последующей жизни ребенка также следует взять за правило соблюдать тишину при детских травмах или заболеваниях.

Родители должны настоять на том, чтобы все, кто общается с их ребенком, знали и помнили о существовании фраз, формирующих союзника. Все, что может быть истолковано в буквальном смысле, как: “Без меня ты умрешь”; “Все будет хорошо, пока я здесь, с тобой” - динамит для сознания ребенка. От людей, произносящих подобные слова, родители будут защищать ребенка, как от диких зверей. Не допустят они и всевозможных высказываний типа: “Верь мне - и все будет в порядке” и “Делай, как я говорю”.

Но, конечно же, соблюдение тишины при больном и поранившемся ребенке нимало не исключает искренней, но разумной любви и физической заботы. Больной ребенок нуждается в любви более, чем когда-либо, и сколько бы ни проявлять к нему нежности и участия, союзника это не сформирует, если это делается молча. Но ласки должны быть мягкими и спокойными. Недопустимо грубо хватать и стискивать малыша. Берите ребенка за руку не театральным нервным движением, а спокойно и надежно, чтобы он почувствовал поддержку, в которой так нуждается во время болезни.

Когда ребенок несильно поранился, тот, кто окажется поблизости, способен оказать ему первую помощь. Самым маленьким просто надо дать выплакаться. Когда ребенку больно, большинство взрослых начинают, сами того не замечая, говорить слова утешения и сочувствия. Эти же слова и в такой же ситуации они произносили, наверное, сотни раз, возвращая всякий раз при этом у ребенка целую цепь болезненных происшествий.

Лучшая помощь ребенку - не говорить в таких случаях вообще ничего. Родители вполне могут этому научиться, такую привычку приобрести нетрудно, хотя она и не возникает сама собой. Молчание не исключает сочувствия. Возьмите ребенка на руки, если ему этого хочется, или обнимите его. Очень часто, если ничего не говорить, малыш поревет с минутку, неожиданно замолчит, улыбнется и опять побежит играть. Позвольте ему выплакаться, это ослабит напряжение, возникшее из-за травмы, и никакая другая помощь уже не будет нужна. На самом деле, ребенка очень трудно впоследствии вернуть к моменту травмы, если он уже прошел ее таким путем.

Но, если доброе расположение духа не вернулось к ребенку само собой после минуты-другой плача, подождите, пока он оправится после краткого ослабления аналитических способностей, сопровождающего травму. Обычно не трудно отличить, когда ребенок ошеломлен случившимся и слегка “не соображает”, и когда он уже пришел в себя. Когда период ослабления аналитических способностей окончится, спросите ребенка: “Что случилось? Как ты поранился? Расскажи мне”. Если он по своей инициативе не станет рассказывать о происшествии в настоящем времени, попробуйте переключить его.

Проведите ребенка через происшествие несколько раз, пока ему не наскучит или не станет смешно. В этом нет ничего трудного, и весь процесс может быть столь обыденным и непринужденным. Ребенок, получивший такую помощь несколько раз, через некоторое время начинает сам, после каких-то своих несчастий, подбегать и требовать “поговорить об этом” от человека, способного применить это безболезненное (хотя это как сказать) и успокаивающее средство.

Многие привычно повторяют ребенку: “Не делай этого, а то заболеешь”; “Господи, ты обязательно схватишь грипп”; “Будешь продолжать так делать, и обязательно заболеешь”; “Я уверена, что у Джонни будет полиомиелит, если он пойдет в школу” и делают бесчисленные подобные пессимистические прогнозы. Ребенок слышит бесконечные “Нельзя”, “Не надо”, “Ты не смотришь, что делаешь”.

Если нужно привлечь внимание ребенка, а опасная для него ситуация развивается так быстро, что подбежать и схватить его вы все равно не успеете, то окликните его по имени достаточно громко, чтобы он мог услышать. Это и безвредно, и лучше достигает цели, чем дикий крик: “Стой!”, “Не двигайся!”, “Прекрати это!”. Подобные приказы могут закупорить ребенка в прошлом.

Хорошо бы сами родители посмотрели за собой и избегали таких выражений по мере возможности. Подобные вербальные возможности служат ключом к возвращению в болезненное прошлое, а обойтись без них не так уж трудно, если приложить долю изобретательности и старания. Вполне возможно уберечь ребенка от опасности и другими путями. Не надо делать ребенку негативных внушений, советы ему должны быть выражены, по возможности, в позитивной форме и должны быть обращены к его аналитическому сознанию, к разуму. Он есть у ребенка, поверьте, даже у самого крошечного. Графическое выражение того, что будет со стеклянной банкой, если ее уронить, действует лучше, чем тысячи окриков: “Отойди!”, “Положи!”.

Мягкие, плавные движения, спокойный голос, обращенный к ребенку, сделают многое, особенно это ценно в различных экстренных случаях.

Дети прекрасно понимают “Расскажи еще раз”. Они обожают слушать одну и ту же историю снова и снова и любят сами рассказывать свои истории заинтересованному слушателю. Но не пережимайте с сочувствием. Выказывайте симпатию, интерес - это необходимо. Но не надо приговаривать или причитать: “Бедный малыш, бедняжка моя” и т.п. Такие фразы только способствуют формированию расчетов на союзника.

Чем глубже вы погрузитесь в мир ребенка, войдете в его реалии, тем лучше вы сможете помочь ему.

Подражайте его интонациям, его “Ага!”, “Понял!”, “А что тогда?”, его выразительной мимике, его широко распахнутым глазам, его умению слушать, затаив дыхание, раскрыв рот. Старайтесь попасть в тон любому настроению ребенка, но, конечно, не доводите это до пародии, до передразнивания. Если вы не можете подражать естественно для вас, лучше держите себя просто и заинтересованно.

Если отец знает, что ребенок мог слышать семейную сцену (драматизацию), или был сурово наказан, или его грубо отругали, то спустя несколько часов после события можно его пройти с ребенком, спросив: “Ты помнишь, как я кричал на маму прошлой ночью?” Если ребенок не привык откровенно выражать свой гнев на родителей или в прошлом его жестоко подавляли, упрямить его рассказать о ночном скандале будет не так-то просто. Уговаривая его, держитесь так, чтобы он видел по вам, что рассказывать такие вещи и совершенно нормально, и безвредно для него. Если ребенок не может попросту рассказать о событии, попытайтесь событие с ним сыграть. Если он еще играет в игрушки, возьмите кукол или зверюшек, начните играть с ребенком и подведите его к тому, чтобы он воспроизвел драматизацию. “Эта кукла - мама. А эта кукла - маленький мальчик. Что она ему говорит, когда выходит из себя?” Часто такой подход выводит ребенка прямо к разыгравшейся сцене, и, если вы дадите ему раскрыться и описать то, что произошло, слушая его рассказ без всякого осуждения, сочувственно и заинтересованно, подбадривая уместными: “Да... а дальше что?”, он бросит притворяться, что это игра, и расскажет именно то, что ему довелось услышать. Но даже если этого не произойдет, и малыш

пройдет сцену несколько раз только играя с куклами, как это часто делают дети, то и этим он ослабит ее в значительной степени.

Вместо кукол и зверюшек можно дать ребенку карандаш и бумагу. “Нарисуй тетю и дядю. Что они делают? Нарисуй, как тетя плачет” и т.д. Упор при этом следует делать на драматизирующем взрослом, а не на дурном поведении ребенка. Рисуйте с ребенком картинки, играйте в театр. “А тогда ты говоришь... А я тогда говорю...” или просто позвольте ребенку сочинять разные истории о происшедшем.

Такие “увертки” обычно не нужны с ребенком, которому не запрещалось выражать негодование по отношению к родителям. Он охотно обо всем расскажет и разыграет в лицах подслушанную драматизацию или полученную выволочку, если вы поведете себя как заинтересованный зритель и будете побуждать его продолжать “спектакль”. Понаблюдав за играющими детьми, вы заметите, что они именно таким образом справляются с пережитыми неприятностями, изображая и передразнивая своих родителей и других взрослых. Вообще, наблюдение за детьми дает прекрасные уроки. Дети, кажется, отлично знают сами, как уладить ситуацию. Ребенок может и будет делать это сам, но для тяжелых случаев ему все же обязательно нужна помощь взрослого, которому он доверяет.

Глава 4

Если тон ребенка - гнев, позвольте ему гневаться, даже если жертва - вы сами. Позвольте ему излить свой гнев, и он, обычно, быстро пройдет. Если же вы будете пытаться подавить его гнев, он только возрастет и продлится дольше, а весь инцидент останется в сознании. Не надо подавлять естественную реакцию ребенка. Особенно следует избегать в подобных случаях фраз типа “Держи себя в руках”, “Последи за собой” и т.п.

Если тон ребенка - страх, дайте ему рассказать о своих страхах, подбадривая и поддерживая, как только можно. Это особенно эффективное средство против ночных кошмаров. Разбудите ребенка, спокойно обнимите его и подержите так, пока плач не утихнет немного, а затем расспросите о том, что ему привиделось и пройдите с ним кошмар несколько раз, пока он не перестанет пугать ребенка. Затем, прежде чем уйти, вспомните с ребенком какое-нибудь приятное происшествие и пройдите его. Если ребенок все еще боится снова уснуть, не оставляйте его одного со своими страхами. Оставайтесь с ним и постарайтесь их развеять, побуждая ребенка набраться смелости и рассказать о том, что его пугает, даже если его рассказы займут много времени.

Если тон ребенка - скорбь, вопрос “О чем ты плачешь?” поможет ему рассказать вам о своей горе или даже излить его полностью. В самом деле, очень часто для того, чтобы извлечь ребенка из горя, достаточно просто дать ему выплакаться. Это особенно справедливо, если вы близки с ребенком, и он знает, что может рассчитывать на вашу поддержку и помощь. Не надо пытаться остановить поток ребячьих слез, просто уговаривая не плакать. Пройдите с ребенком событие, вызвавшее слезы, спросив его о случившемся и побуждая его рассказывать до тех пор, пока он не засмеется, или же дайте ему выплакаться, обняв его и приласкав. В этом случае - ни слова, только молчаливое выражение любви.

Если ребенок попросту “вредничает”, сделался “неуправляемым”, извлечь его из этого можно, переключив его внимание, рассказав ему забавную историю, дав книжку с картинками, игрушку или, если перед вами совсем малыш, что-нибудь блестящее. Это старое средство, но самое верное. Если ребенок капризничает, видимо, его тон - скука, а скучно ему потому, что тем, чем заниматься сейчас особенно хотелось бы, как раз и нельзя заняться. Он ищет чего-нибудь новенького - и не может найти. Поэтому, если вы это новое и интересное ему предоставите, его тон поднимется моментально. Но конечно, чтобы привлечь его внимание, не нужно лезть из кожи, тормозить ребенка и назойливо приставать: “Ну погляди, погляди, моя крошечка, какие холесенькие часики!”, а в случае отсутствия мгновенного результата, немедленно начинать совать ему что-то другое. Это только путает ребенка и еще больше снижает его тон, оказывая на него подавляющее действие. Больше спокойствия, плавности в движениях, пусть ваш голос звучит мягко и умиротворяюще, когда вы хотите переключить его внимание на новый предмет. Этого будет довольно.

Если ни одна из этих мер не действует или, допустим, ребенок драматизирует постоянно, иногда удается освободить его оттуда и вернуть в настоящее, применив интенсивную физическую стимуляцию, например, в шутку побороться с ним или заняться какой-то другой “физкультурой”.

Если вы умеете удерживать его внимание достаточно долго, можно попробовать пройти с ним приятное событие, попросив его рассказать вам о чем-нибудь хорошем, что с ним было. Поначалу он может откликнуться неохотно, но, если вы сумеете поощрить его, то он чаще всего вернется прямо в середину испытанного удовольствия, и после этого его

тон немедленно поднимется. Любого ребенка потихоньку и полегоньку можно приучить к новой игре во вспоминание. Между прочим, это может служить приятным и полезным занятием во время поездок в трамвае, путешествий, ожидания, в периоды выздоровления и т.п.

Если вы научите ребенка тому, что игра во вспоминание - нормальная, естественная и обычная вещь, это очень поможет.

Учите ребенка проходить приятные моменты, спрашивая его о том, что происходило, когда он был в зоопарке или ходил в бассейн. Если сам ребенок не начнет рассказывать о событиях, употребляя глаголы в настоящем времени, потихоньку перестройте его. Попросите его ощутить воду вокруг себя, почувствовать себя движущимся, увидеть, что происходит, услышать, что говорят люди, как плещется вода. Познакомить ребенка с этой новой игрой можно, сказав ему любую обычную фразу, вроде: “Давай повспоминаем, как ты...”, “Расскажи мне, как ты тогда ходил в бассейн”, или: “Давай поиграем, будто мы снова идем в зоопарк” и т.п. Постарайтесь войти в рассказ ребенка как можно глубже, подстраиваясь к его тону и манере повествования, если у вас это выходит естественно, и выказывайте нетерпеливый интерес к каждой новой подробности.

Когда бы ребенок ни подошел к вам, чтобы рассказать о своих несчастьях, о травме, о том, что его напугало, выслушайте его и пройдите с ним событие несколько раз. Если ребенок уже научен “игре во вспоминание”, и знает, что она приносит ему, он сам будет просить пройти с ним событие, когда это ему понадобится или захочется.

Ребенок может удерживать внимание очень недолго. Новый игрушечный джип займет его, самое большее, на несколько часов, а потом он должен будет поискать себе чего-то другого. Простейшее поручение - сгрести листья, даже с наградой в виде сияющей монетки, будет им легко забыто, если подвернется что-то новенькое. Будущее еще не наступило, а новое развлечение - вот оно, здесь. Кроме того, папа иногда заставляет класть заработанное в копилку, воспитывая похвальную бережливость, а скажите, зачем тогда надрываться, бросать игру с товарищами, чьи родители более снисходительны? Чего стоит обещание, что за год на четвертак нарастет один цент, по сравнению со счастьем объехать целый квартал на педальном автомобильчике соседа?

Общение ребенка с окружающими его взрослыми страдает от недостатка общих для обеих сторон реальностей. Снова и снова родители опровергают то, что ребенок считает истинным. Он не сомневается в своей правоте, а родители заставляют его принять их версию: “Ну, Билли, конечно же это не так! Мама лучше знает!” Ребенок постоянно сталкивается с тем, что мама знает абсолютно обо всем на свете, о чем надо знать, а поэтому, когда то, что он считает верным, мама без тени сомнения объявляет несоответствующим действительности, он не может не прийти в крайнее замешательство. Если к маме присоединится папа, то реальность в мире ребенка (то, что он считает реальностью) сужается еще больше.

Учитывая то, что объем внимания ребенка ограничен, что ему трудно общаться так, как общаются взрослые, и что образование его недостаточно, необходимо приспособить работу с ним к особенностям его возраста. Самое необходимое в этом - терпение. Чтобы не выходить из себя из-за того, что ребенок не делает то, что он, по вашему мнению, должен делать, **помните - вам потребуется много часов работы, чтобы загладить единственный взрыв раздражения.**

Поговорим, например, о пятилетнем ребенке. С его точки зрения взрослые, наседавая со всех сторон, травмировали его всю его короткую жизнь. Обеспечьте ему в первую очередь постоянное занятие, полезное для него с образовательной и с воспитательной точек зрения. Затем позаботьтесь о том, чтобы каждый день в определенные часы ребенок мог

делать все то, что ему хочется, за исключением издевательств над животными и порчи чужих вещей. Если он хочет, чтобы в это время вы были рядом - прекрасно.

Проводите эти час или два с ним и делайте все, что он попросит (в пределах разумного, конечно). После того, как новшество приживется, он начнет использовать “свое” время для расспросов об окружающем мире. Вы должны отвечать на его вопросы обдуманно и точно, не важно, что это будут за вопросы. В частности, очень неверно с вашей стороны было бы встречать в штыки невинное детское любопытство, касающееся половой жизни: “Сейчас же прекрати болтать всякую дрянь!” Нет, ответьте ему полно и в доступной форме. Иногда ребенку захочется провести “свое” время у вас на руках, а в особых случаях он может потребовать и бутылочку с соской. Не говорите ему, что “это не дело”, что он “уже слишком большой”. Дайте ему бутылочку, возьмите его на ручки и пусть сидит, пока ему самому не надоест.

Может быть, он пожелает разыграть в лицах семейные неурядицы, инсценировать недавнюю родительскую ссору. Превосходно. Примите участие, делайте то, что он скажет. Часто такой “спектакль” ослабляет многие неприятные переживания, причем не только у ребенка, но и у вас, родителей, если вы являлись участником ныне изображаемых событий. Если ребенок увидит, что с тем, как именно он использует “свое” время, не связаны никакие дальнейшие неприятности, он обязательно воспользуется возможностью подробно пройти травмировавшие его события, и после такого игрового возврата они, чаще всего, перестают его беспокоить.

Проведя несколько таких занятий, спросите ребенка, о чем он хочет узнать от вас или поговорить с вами. Дети любят показать, что они ужасно независимы. Позвольте ему проявить независимость, дайте простор его самоуважению: пусть он сам, на своем языке объясняет вам различные вещи, вызовите его на это. Если вы завоевали его доверие. То, дойдя до слова, в значении которого он сомневается, он вас о нем спросит. Иногда дети спрашивают о том, что уже знают сами с недавних пор, выдавая свое тайное желание блеснуть познаниями или обсудить предмет. Задайте вопрос: “А сам-то ты что об этом думаешь?” - ребенок только этого и ждет.

В “его” время не спрашивайте, *почему* случилось то или иное, спрашивайте, что случилось. *Почему* - *объясните сами*. Давая ребенку информацию, используйте логически неоднозначные ее оценки (правда; может быть, неправда;) сами и научите ребенка их использовать. Вступая в обсуждение предмета, не выносите приговоров, позвольте ребенку решать самому, и **не говорите ему, что он не прав**. Если вы чувствуете, что он пришел к абсолютно ложному заключению, оставьте возражения при себе, сберегите их, пока вам не представится случай задать наводящий вопрос, дать правильные объяснения или сведения.

Однозначные оценки или определения являются на самом деле внушением. Говорить ребенку о чем-либо, как о непреложной истине, - значит навязывать ему свое собственное мнение о предмете. Смягчайте категоричность высказывания, не забывайте ссылаться на источник ваших сведений: “*В учебнике* сказано, что белый цвет - комбинация всех остальных”, “*Бабушка* говорила мне, что она никогда не видела привидение”. Говоря так, вы даете ребенку возможность самому оценить, правду ли пишут в учебниках и видела или нет бабушка привидение. Может быть, она вам говорит одно, а другим - другое.

Тон ребенка можно описать как “расположение духа”, или как отношение к жизни вообще. Если тон ребенка высок - он счастлив, здоров, энергичен, редко плачет. Если тон низок - у ребенка постоянно печальный вид, он редко всей душой отдается игре с другими детьми, и, если и не болен по-настоящему, то очень близок к тому. Самый низкий тон любого человека - взрослого или ребенка - апатия, или полное отсутствие интереса к чему

бы то ни было. Далее, по мере возрастания, уровень тона проходит через гнев или повышенную агрессивность к отчасти хорошему расположению духа и затем, вверх по шкале тонов, до кипящего энтузиазма, восторга. Следовательно, по одному тому, что ребенок спокоен, нельзя с уверенностью сказать, что он определенно в лучшей форме, чем когда он сердится на что-то. Его спокойствие может быть спокойствием апатии, а это очень опасный уровень настроения с точки зрения здоровья и общего благополучия ребенка.

Бывают дети-плаксы, у которых каждая царапина или ушиб, полученные во время игры с другими детьми или с собственными игрушками, вызывают поток слез, далеко не соответствующий серьезности происшествия. Посочувствуйте плаксе, но лучше спросите ее, что же случилось. “Как это ты упала? А, понимаю. Ты бежала в это время? А где педалька тебя оцарапала? А теперь расскажи мне обо всем снова”. За три-четыре прохода девочке так надоест, что она рада будет убежать играть снова. Несколько таких случаев - и она поймет, в чем суть дела. Она или перестанет беспокоиться о том, чтобы пройти и оплакать обычный ушиб, или будет сама проходить его несколько раз. “Ревушка” превратится в спокойного и счастливого ребенка в самое короткое время.

Особенно старайтесь всегда соблюдать ваш уговор с ребенком. Хуже нет, чем сказать ребенку, что завтра проведешь “его” время с ним, а на завтра попытаться отделаться от него или вовсе не появиться. Такие оплошности подрывают доверие ребенка и очень трудно поддаются исправлению. **Если вы не уверены, что сможете выполнить уговор, лучше совсем его не заключать.**

Очень плохо если в одно время отношение к ребенку будет льстивым, сладеньким, а во все остальное время равнодушным, наплевательским. Берегитесь этого. Отношение к ребенку должно быть понимающим и любящим всегда - с утра до вечера и каждый день. Допустим, половина второго не “его” время, все равно, говорите с ним по-человечески и отвечайте на вопросы точно так же, как и в другое время. Он довольно скоро сумеет понять, как и чем “его” время отличается от “вашего”.

Если в поведении ребенка есть странности, если он совершает необычные, необъяснимые поступки, поищите причины, побуждающие его к этим действиям. Вероятно, это драматизация действий взрослых, возможно, и лично ваших. Рассмотрев странности ребенка, многие родители поражаются, узрев собственные драматизации. Обнаружив их таким образом, родители должны изгнать их из собственного поведения, и как можно скорее, потому что до тех пор, **ПОКА РОДИТЕЛИ НЕ ПЕРЕСТАНУТ ДРАМАТИЗИРОВАТЬ, НЕТ ОСОБОЙ ПОЛЬЗЫ ВЫЧИЩАТЬ У РЕБЕНКА СТАРЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГОРЯ И БОЛИ, ЕСЛИ НА ИХ МЕСТО ТУТ ЖЕ СТАНОВЯТСЯ НОВЫЕ СЕМЕЙНЫЕ СЦЕНЫ.**

Недоверие к имеющимся у ребенка сведениям - плодородная почва для насаждения неприятных моментов. Вернитесь мысленно сами к тому моменту, когда вы сказали ему, что он в чем-то ошибается. Он пришел к вам, сияя от восторга, а вы окатили его холодной водой недоверия. Спросите ребенка, бывало ли так, что он очень хотел что-то сделать, а ему не разрешали. Когда достоинство ребенка унижают, он чувствует то же, что чувствовали бы вы, прикажи вам кто-нибудь публично раздеться догола.

Иногда нам задают вопрос, когда надо начинать относиться к ребенку с пониманием и любовью? Подлинно отношение к ребенку должно начинаться еще до его зачатия. Вынашивая ребенка, мать должна отдавать себе отчет в том, что ее огорчения, споры и скандалы с окружающими сформируют у ребенка неприятное болезненное прошлое. Бабушкам, произносящим длинные монологи, когда будущую мать поутру тошнит, нужно вежливо указать на дверь. Во время родов допустим абсолютный минимум звуков и

разговоров. А потом, в первые месяцы послеродовой жизни ребенка, при уходе за ним, необходимо соблюдать тишину, если малыш ушибся, заболел или с ним приключилась еще какая-то беда.

Короче говоря, отношение к ребенку должно быть подлинным и понимающим двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Глава 5

В наших руках - будущее мира: воспитывая своих детей, мы придаем очертания грядущему. До сей поры мы, набитые унаследованными от предков заблуждениями и ошибками, были обречены передавать это “добро” своим детям, добавляя к нему еще и от себя. Спираль понижалась все сильнее и никто не мог предугадать, чем это кончится.

Любая мать, любой отец задают себе вопрос: “Что я могу сделать для своих детей?”

Давайте рассмотрим, как начать заниматься духовным исцелением ребенка. Важнейшим из его инструментов является наблюдение. Есть ли у вашего ребенка заблуждения? Какие? Как они включаются? У кого ребенок позаимствовал свои выходки? Почему она так часто простужается? Почему он становится таким колючим и начинает плакать, если попытаться его поторопить? Почему она ни за что не будет пить молоко с печеньем? Почему? **Любая мелочь в поведении ребенка должна быть изучена и может, если нужно, быть исправлена, но только в совокупности с исправлением поведения самих родителей. Посмотрите на себя!** Отдавайте себе отчет в собственных действиях, начинайте меняться сами. Поступая так, вы вскоре получите ключ ко всем проблемам, касающимся ребенка.

Принципы, изложенные в этой книге, вполне могут помочь вам создать в семье благоприятный климат. Но этим принципам надо следовать. Нужно постоянно применять их в жизни, практикуясь, наблюдая и изучая.

Первый шаг весьма прост. Если у вас есть дети, значит, у вас есть проблемы. Шаг первый - использование материала этой книги в качестве основы для обсуждения проблем родителями и родственниками.

Шаг второй, составляющий часть рабочей программы еще на шаге первом. Родители предлагают друг другу для обсуждения известную им проблему с детьми. Они пытаются найти рациональное решение.

Шаг третий - проверка пригодности найденного решения и попытки применения его в семье.

Шаг четвертый - обсуждение достигнутых результатов. Родители обсуждают результаты применения на практике найденного решения проблемы.

Вот на что следует обратить внимание, если вы хотите укрепить семью:

1. Семейные взаимоотношения.

Что может быть важнее для семейных отношений, чем полное понимание важности любви или привязанности к кому-либо. **Любовь – универсальный растворитель, способный решить любые проблемы и сгладить острые углы. Доверие и любовь ребенка бесценны, и он отдает свое единственное сокровище вам, родителям. Так примите это с благодарностью, а не отталкивайте и пренебрегайте каждый раз.**

Помните, что принципы, изложенные в этой книге, являются только ступенями, ведущими к дальнейшим открытиям. Вам решать – рискнуть измениться или продолжать прятаться от собственных проблем. Дети ждут от вас открытого общения и полной поддержки, а не родительских комплексов и ужимок. Помните, ребенок – не маленький беспомощный зверек, а незрелый мужчина или женщина, желающий знать все то же, что знаете вы. Как бы вы отреагировали на подобные заявления на ваши вопросы: «Ты еще маленький», «Подрастешь – поймешь», «Рано еще...» С первых дней жизни ребенок принимает родителей как самый правдивый и неиссякаемый источник информации. Так не лишайте его этого удовольствия. **Общайтесь! общайтесь, даже когда ваше внутреннее «я» требует вас замолчать и отвернуться от пытливого детского взгляда.**

2. Дисциплина.

Дисциплина - это решающий момент в воспитании, что может заставить родителей, переусердствовавших с дисциплинированием детей, почувствовать себя более ответственными. “Так это я отвечаю за заблуждения ребенка? Вот же мой собственная роль, мои собственные слова, и это я заложил их в своего ребенка!” Но что толку бранить себя. Утешьтесь тем, что в тех же грехах перед потомками виноваты все и каждый, и тем, что теперь появилась возможность вступить в будущее с новым уровнем душевного здоровья. Но мало утешить себя, мы должны наверстать каждую секунду упущенного времени, а это потребует от нас и наших детей совершенно особого вида дисциплины.

Насчет дисциплины теперь столько теорий, сколько перьев на утке. Но на деле они сводятся к обсуждению того, что действует и что не действует, как насильственное принуждение против самоопределения. Подумайте, разве работа удавалась вам лучше, когда вас заставляли, чем когда вы действовали по собственному решению, понимая причины, по которым ее надо выполнить?

Вы можете установить общение только если имеется понимание. Понимание выстраивает нашу реальность. Вы можете чувствовать близость, привязанность только к тому, что для вас реально. Воля одного, навязанная другому, есть принуждение. Принуждение немедленно разбивает общение. Как вы себя чувствуете, когда муж (жена) или начальник говорят деспотическим тоном: “Будешь ты делать по-моему или нет?” Ваш ребенок чувствует то же самое. Принуждение - это деспотизм. Оно может блокировать общение и нарушить близость. Принуждение пытается отвергнуть реальность. Естественно, если одна из сторон треугольника уменьшена, искажена, то и две другие будут испорчены. И напротив, разве не чувствуете вы себя весьма хорошо, когда вам говорят: “Ценная идея! Не подойдет ли она нам? Как это повлияет на ситуацию? Что будет, если мы ее применим?”

Изучите последствия принудительной дисциплины. Постарайтесь найти методы воспитания, не создающие в ребенке заблуждений, но расширяющие объем имеющихся у него исходных данных и помогающие ему принять собственное решение. А к полному, глубокому пониманию приведет вас выполнение ниже изложенного “домашнего задания”.

Очевидно, труднее всего для родителей вопрос: “Что же важно?” Если мы научимся спрашивать себя: “А это важно?”, мы решим, наверное, три четверти наших проблем. Во время поставленной, этот вопрос предотвратит сцену, которую мы готовы закатить ребенку из-за его поступка. Например, ребенок пролил стакан молока. А это важно? Это он нарочно сделал? Что более рационально: вытереть с улыбкой стол, объясняя ребенку, как научиться быть аккуратным и зачем это нужно, или же начать изливать порожденный его неосторожностью собственный гнев, рискуя надолго подавить ребенка?

Следует упомянуть управляющие механизмы. Часто они активизируются у ребенка именно мерами принудительной дисциплины. Такие высказывания, как: “Держи себя в руках”, “Следи за собой”, “Делай то, что тебе говорят”, “Ты просто рева, ничего больше”, “Будь взрослым мужчиной, не реви” только вносят вклад в нерациональное поведение ребенка. Если вы не хотите впоследствии потратить часы на вычищение из сознания ребенка подобных приказов, то лучше, видимо, избегать их отдавать.

Вы должны стремиться к тому, чтобы усилить самоопределение ребенка и уверенность его в собственных способностях. **Вы должны помогать ему стать независимым от вас.**

Есть, заметьте, разница между самоопределением и определением в свою пользу. Человек, определяющий себя, действует после проведения аналитических расчетов, рассматривая все доступные ему данные с точки зрения того, как его предполагаемое действие скажется на нем самом и на других людях! Определение в свою пользу - это

нерациональная оценка данных с точки зрения того, как твое предполагаемое действие скажется только на тебе.

Принуждение гораздо шире, чем та его сторона, которая используется в дисциплине. Принуждение может быть как внешним, так и внутренним. Поэтому не бойтесь рассказывать о собственных проблемах и ошибках. Если вы боитесь: “А что обо мне подумают?”, то используйте проверку: “А это важно?” Помните, что страх - это тоже заблуждение. Что важнее разрешить ваши проблемы и построить счастливую семью или же ни в коем случае не дать людям заподозрить, что у вас есть проблемы? А то они не знают о них!

3. Образование.

Что вы знаете о школе? А ведь ваши дети проводят там большую часть своей жизни. Вы с пользой проведете время, если часть времени посвятите выяснению вопроса: “Чему и как учат наших детей?” Вам станет ясно, что большинство школ предназначено для так называемых “нормальных детей”. Ребенку медлительному или, наоборот, с повышенными способностями, индивидуальный подход обычно не обеспечен.

Посмотрим, что же такое “живость” и “смышленость”. Почему дети - разные? А что, если этот ребенок так медленно соображает по причинам, которых вы до сих пор не понимали? Может быть, у него заблокирована память и ему трудно вспомнить что бы то ни было? Или, может быть, имеющиеся у него болезненное неприятное прошлое (а где, спрашивается, он его набрался) говорят ему, что он - бестолочь, ничего сам не может, ни на что не годен и т.п. И вот результат - тупость.

С другой стороны, возьмем способного ребенка. Очень может быть, что он “способный” потому, что полагается на свою память, не имея прошлых переживаний, блокирующих его способность вспомнить. В этом случае он может вспомнить все, что когда-либо было им воспринято. Первые школьные годы будут для него легкими, так как в это время работа идет, в основном, за счет памяти, а она у него не заблокирована. Позднее, однако, когда в математике и в других науках дойдет очередь до абстрактных понятий, он может “съехать”, так как продолжает полагаться на память. Память - это прекрасно, но у того, кто привык полагаться только на нее, могут не развиваться способности к абстрактному мышлению.

Ребенок с плохой памятью “плохо” соображает как раз потому, что ответ на любой вопрос требует от него именно рассуждений. Такие дети могут “тонуть” у доски, особенно в школах для так называемых “нормальных детей”. Там нет времени для медлительных детей.

Обучение - необъятное поле деятельности. При демократии школа принадлежит вам. Настаивайте на здоровых методах обучения, и ваши дети их получают. Но что такое здоровые методы? Те родители, которые обсудят и сформулируют ответ на наш вопрос, определяют будущее образования.

4. Площадка для игр.

Ваш ребенок - независимая личность. Но он также и часть общества. Он должен научиться счастливо уживаться с другими. Как с этим у вашего наследника?

Можно запланировать особую программу для детей, включающую игры, рассказы историй и ручной труд. Проводите встречи вашего ребенка с его друзьями раз или два в месяц по субботам, когда большинство детей свободны. Родители могут по очереди вести занятия с группой детей различного возраста, и пока кто-то из родителей работает, остальные могут понаблюдать. Прекрасно было бы, если бы каждый родитель присутствовал, наблюдая чужих детей, по крайней мере, на половине субботних занятий.

Любая мать полнее поймет свою дочь, глядя, как она играет с другими детьми. Результаты ваших наблюдений помогут исправить прежние ошибки в обращении с детьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много вопросов, правда?

А ответы на них - здесь, в книге, и там, в жизни.

Вы увидите, что эти идеи нужны в домашнем обиходе, а не только на специальных занятиях. Обладая правильным знанием таких вещей, как значение любви, общения и поддержки, вы вскоре убедитесь, что, **не веря в то, что говорит ваш ребенок, муж или жена**, вы уменьшаете тем самым у этого человека чувство реальности, разрушаете вашу с ним близость и блокируете общение. Если слова другого человека вызывают у вас сомнение, спросите себя: “А это важно?” Если и в самом деле важно, то для того, чтобы восстановить истину, лучше использовать наводящие вопросы. И помните: может быть, ошибаетесь именно вы.

Нарушение близости бывает вызвано также отказом в информации. Если вы отказываетесь сказать человеку то, что он хочет от вас узнать, то ваша близость от этого слабеет.

Выполнение следующих рекомендаций принесет поразительные результаты в поднятии настроения семьи. Проверьте, всегда ли вы и ваша семья выполняете их.

1. Делайте все возможное, чтобы создать и поддерживать близость, действительность (реальность) и общение.

2. Используйте дисциплинарные меры, **основанные не на принуждении**, а на понимании.

3. Спрашивайте себя: “А важно ли это?” прежде, чем совершить опрометчивый поступок.

4. Отдавайте себе отчет, что недоверие к имеющимся у *другого* человека данным приводит к нарушению ваших близких отношений и любви.

5. Не утаивайте имеющуюся у вас информацию от того, кому следует ее получить, из желания “избавить его (ее) от страданий”, но не взваливайте на ребенка взрослые проблемы.

6. Помните, что семья - это команда, и нарушивший близость, действительность (реальность) и общение с одним из ее членов, немедленно нарушит то же и с остальными.

7. Определите фразы и действия, которые могут подавлять, принуждать и обесценивать вашего ребенка, и постарайтесь избегать их.

Эти рекомендации вполне можно рассматривать, как кодекс духовного здоровья семьи. Если ваша семья будет работать над предложенными вопросами, вы увидите, как это мудро - следовать вышеизложенным правилам. По мере продвижения работы вы, может быть, сможете добавить к ним что-нибудь или внести уточнение.

Работа с детьми требует времени. Ребенку это может очень не понравиться. Он может считать, что это время он провел бы куда лучше - играя, наслаждаясь обществом друзей, обрастая жизненным опытом, подходящим его возрасту. Если ребенок счастлив в своем окружении, ладит с близкими и живет обычной детской жизнью, то лучше, видимо, оставить его в покое и не проводить с ним никаких занятий, кроме применения по мере надобности прямого общения для решения проблем и повторного прохождения приятных событий (для того, чтобы развеять скуку в долгих поездках в поезде и в машине). Дети ревниво относятся к своему времени, и нам, взрослым, следует это понимать и уважать.

Но если ребенок явно несчастен, мучается от хронических болезней: астмы, сенной лихорадки или еще какой-нибудь аллергии, если имеются указания на расстройство

функций его организма, то это говорит о том, что занятия нужны. И в этом случае для работы с ребенком тоже пригодятся повтор удовольствий и прямая связь. Когда вы станете достаточно искусны в ее применении, вы сможете отключать у ребенка хронические недуги и источники психических расстройств. Использование повторного прохождения удовольствий необходимо для того, чтобы усилить у ребенка чувство реальности, любви к окружающим и расширить его общение. Кроме того, пройдя на занятии по несколько раз приятные для него события, ребенок начнет радостно предвкушать следующее занятие и не будет жалеть о потраченном времени.

Следите внимательно за тем, чтобы время, отведенное на занятия, не отнималось от “более важных” дел. Никогда не надо тянуть ребенка на занятие из гостей, отрывать от футбола, словом, навязывать занятие вместо того, что он ценит. Иначе ребенок начнет отвергать их, как не способствующий выживанию фактор.

Если мать или отец вынуждены заниматься с ребенком сами, то им самим необходимо начать заниматься и продвинуться настолько, насколько позволят время и обстоятельства, прежде чем взяться за работу с ребенком. Не только родители могут повторно активировать неприятное прошлое ребенка, но и ребенок - родителей. Слишком часто драматизации ребенка и родителей идут по одному “сценарию” и роли дополняют друг друга. И, конечно же, добрая половина материала, содержащаяся в памяти ребенка, взята от родителей, и с большой вероятностью может быть обнаружена в их памяти. Следовательно, родители должны, по крайней мере, значительно снизить интенсивность своих настоящих и прошлых проблем и укротить свой нрав, прежде чем они попытаются начать занятия. В противном случае, можно утратить объективный подход к ребенку, выйти из себя, добавить к старым неприятностям новые.

Для правильного и эффективного использования материала этой книги особенно полезно прочесть и использовать материалы книг *Дианетика: Современная Наука Душевного Здоровья* и *Самоанализ* Л. Рона Хаббарда. Прежде чем пытаться работать с ребенком, вы обязаны как следует усвоить теорию.

Обстановка в помещении для работы с детьми, как в хорошей начальной школе, должна быть веселой, не казенной. Одна из комнат должна быть достаточно большой для игр. В ней нужно рядом с низко расположенной раковиной разместить низенький столик для рисования пальцами. Должно быть следующее оборудование.

Куклы: по крайней мере три пары пап и мам, пупсики, маленькие девочки и мальчики, девочки и мальчики постарше, полисмены, пожарники, медсестры, доктора. Свирепые звери: львы, тигры, дикие кошки, кабаны, змеи. Добрые звери: лошади, котята, кошки, собаки, слоны, медведи. Конструкторы, палочки, колышки, гаражи, дома, школы, больницы.

Должен быть игровой материал, достаточный для группы детей: глина, пластилин, пуговицы, раскраски, боксерские груши, игрушечные телефоны, луки и стрелы (на присосках), игрушечные мосты, кухонные плиты с набором посуды, заводные игрушки, доски и мелки, карандаши, кожа и инструменты для работы с ней, ракушки, бусы для поделок, инструменты для выжигания по дереву, наборы домино и книжки.

Игрушки должны быть простыми и в то же время будить детскую фантазию. Не надо отказываться от игрушек-уродцев, не надо пытаться сохранить все игрушки в первозданном виде. Дети любят старые игрушки. **Наблюдайте, как дети пользуются игрушками и что они о них говорят.**

Для того, чтобы дети могли рисовать пальцами, нужно приготовить смесь для растворения в ней темперы (краска, в которой пигмент смешан с водорастворимыми клейкими веществами). Просейте крахмал, сварите два литра густого крахмального клея,

добавьте чайную ложку соли, полстакана горячей мыльной пены, 60 г глицерина и хорошо перемешайте. Готовая темпера бывает синяя, красная, желтая, белая, коричневая и черная. Вы можете приготовить смеси любых цветов: на пластмассовых блюдечках смешайте по две чайные ложки темперы и 200 г приготовленной (теплой) смеси. Рисуют на блестящей стороне специальной бумаги для рисования пальцами или на вощенной толстой бумаге, предварительно окунув ее в воду. На слегка сырую поверхность вощенной бумаги краска ложится легче.

Глава 6

А. Предупреждающие меры.

1. Соблюдайте тишину во все время и еще несколько минут после того, как человек (любого возраста) испытал боль или находился в состоянии временного снижения умственных способностей. Особенно важны:

Дородовая жизнь ребенка:

Молчите во время и после полового акта.

Молчите, когда беременная женщина поранилась, оказывая ей первую помощь, во время осмотра у акушерки, во время ее болезни и когда она подвергается операции.

Придите на помощь, но молчите, если будущую мать толкнули, если она ушиблась или получила электротравму.

Ничего не говорите, если она закашлялась или чихнула.

Обеспечьте тишину, когда к будущей матери применяют анестезию. Если есть выбор, местная анестезия предпочтительней.

Если ваши ошибки, среда и общественное положение вынуждают вас напиваться, то, ради потомства, делайте это молча.

Роды:

Обеспечьте абсолютную тишину во время схваток и родовой деятельности.

2. Соблюдайте тишину во время эмоциональных потрясений, обрушивающихся на будущую мать или ребенка. Если ребенок плачет или испытывает страх, погладьте его по спине, уверенно и нежно (лучше всего действует прикосновение непосредственно к коже). Но сделайте это *молча*. Кроме того, все ваши движения должны быть медленными, а ваши намерения - понятными. Никогда не ссорьтесь с будущей матерью или ребенком, а также в пределах их слышимости.

3. Повторная активация болезненного прошлого вредна в любом возрасте, и ее следует предупреждать, исключив из обихода драматизации и все похожее, что может вызвать их к жизни: используйте другие слова вместо подавляющих или унижающих, смените подавляющее окружение. Предупреждайте появление расчетов на сочувствие.

4. Всегда выражайте привязанность к ребенку, позвольте ему иметь свое чувство реальности, позволяйте ему общаться.

5. Дисциплинарные меры (наказания) должны осуществляться молча. Объясните ребенку причины наказания заранее или после того, как пройдет боль и он придет в себя.

Б. Образовательная работа.

1. Поставляйте ребенку корректные данные, не противоречащие друг другу.

2. Снабжайте информацией о методах работы с детьми всех, кому она нужна. Особенно важно, чтобы врачи, медсестры и матери были осведомлены о необходимости естественного и проходящего в тишине деторождения и в необходимости соблюдения тишины при уходе за новорожденным.

3. Ставьте перед ребенком цели, главная из которых - стать взрослым.

4. Составьте с ребенком определенную программу по овладению навыками ручного труда и руководите им, но без насилия.

В. Первая психологическая помощь.

1. В дополнение к надлежащей медицинской помощи, пройдите с ребенком его травму в повторении. Если возможно, то лучше сделать это сразу после того, как пройдет боль и легкое беспамятство, словом, как только восстановится функционирование

сознания в прежнем объеме. Спросите: “Что случилось?” и идите далее через происшествие, пока ребенку не наскучит или не станет смешно.

2. Научите ребенка оказывать себе помимо медицинской еще и психологическую первую помощь. Он должен научиться проходить незначительные порезы, ожоги, царапины немедленно после получения. (Надо закрыть глаза, вернуться к моменту травмы и пройти ее несколько раз с возможно большим количеством ощущений).

Глава 7

Мы считаем, что энергия жизни направлена, в частности, на сотворение материального мира, его сохранение, изменение, разрушение, на группирование и рассеяние составляющих его компонентов, а именно: материи, энергии, пространства и времени, а также на то, чтобы в мире водвориться и им завладеть

Поэтому до тех пор, пока человек сохраняет веру в свою власть над материальным миром, в свое умение регулировать взаимоотношения с живыми существами так, чтобы жить в гармонии со Вселенной, чувствуя себя полноправным и нужным ей членом, он остается здоровым и стойким к невзгодам, жизнерадостным и приветливым. Но стоит ему обнаружить, что материальный мир и живые существа не в его власти, что он не может обращаться и общаться с ними так, как этого хочется ему, словом, стоит ему выяснить, что окружающая действительность может причинить ему боль и страдания, как сразу у человека портятся здоровье и характер, притупляются умственные способности и одна за другой следуют неудачи.

Бытовало мнение, что полезнее всего для здоровья человека будет, если его приспособить к окружению. Худшего заблуждения не может быть. Если только дать себе труд сравнить это решение о приспособленчестве с реальностью, мы обнаружим, что успех любой деятельности человека зависит как раз от его способности стать хозяином положения, изменить окружающую его действительность в свою пользу. **Человек достигает своих целей постольку, поскольку приспособливает мир к себе, а не приспособливается к нему сам.** Решение, утверждающее необходимость подлаживаться к своему окружению, не только неверно, но и опасно, ибо с его помощью человеку внушают, что он обязан быть рабом своей среды, рабом обстоятельств. Отравленного такой философией человека можно считать пропащим, зарытым на заднем дворе собеса (welfare - социально обеспечиваемое состояние), этом худшем из кладбищ, так как он отлично приспособлен к тому, чтобы жить на подачки от государства. Хотя, конечно, для тех, кто хочет вертеть другими людьми и помыкать ими как душе угодно, это очень удобный лозунг. Усилия, направляемые на приспособление человека к его среде путем так называемого “социального тренинга”, путем наказаний “за то, что ты плохой”, и любым другим путем, ведущим к подчинению человека, к разрушению его воли, его личности, лишь наполнят до отказа тюрьмы и сумасшедшие дома.

Оглянитесь внимательно вокруг себя, подумайте, ведь в реальной жизни любое существо, приведенное силой к покорности, становится ни к чему не способным и крайне недружелюбным. Любой лошадиник знает, что нельзя лошадь пинать и дергать, нельзя ее принуждать силой, если хочешь сохранить ее стати. Но, видно, как говорят в армии, мулы дороже людей, и не в интересах беречь счастье и здоровье человека. Не нужно быть слишком строгим к ним - что они знали о естественных законах человеческого мышления? А, не зная их, преступников можно только карать, а не лечить, а душевнобольных превращать в покорных скотов. Согласно этим прежним направлениям научной мысли, чем ближе к смерти, тем лучше, о чем свидетельствуют такие невзгоды, как электрошок и черепно-мозговая хирургия, взятые на вооружение некоторыми врачами, методы, приближающиеся к эвтаназии⁴ как угодно близко, лишь бы не перейти черту закона.

Ваше здоровье зависит чуть ли не полностью от вашей уверенности в себе, в том, что вы можете справиться с чем угодно в окружающей вас действительности,

⁴ Эвтаназия - безболезненное умерщвление человека... “из жалости”.

изменить ее и приспособить к своим нуждам так, чтобы в ней жить. То, что вы якобы не можете справиться с той или иной проблемой, на самом деле не больше чем иллюзия, навязанная вам в прошлом не совсем нормальными людьми в те промежутки времени, когда вы были без сознания и не могли от них защититься, или в детстве, когда вас дергали туда-сюда, причиняя вам боль, горе и разочарования, а вы никак не могли отстоять свое право распоряжаться собой.

На озере Танганьика⁵ у местных жителей есть весьма необычный способ рыбной ловли. Там, вблизи экватора, отвесные лучи солнца просвечивают до самого дна чистой воду озера. Рыбаки берут длинную веревку и нанизывают на нее поленья. Отплыв подальше, веревку натягивают между двумя лодками и начинают медленно грести по направлению к мелководью. Когда лодки приближаются к берегу, перед ними теснятся целые стаи рыб. Дело в том, что нанизанные на веревку поленья отбрасывают вниз густую тень, которая кажется рыбам твердой решеткой, надвигающейся на них, от которой они в ужасе уплывают, считая, что спасаются; а на самом деле оказываются в сетях рыбаков.

В подобные сети, бывает, попадает и человек, верящий в реальность призрачных решеток, расставленных вокруг него другими людьми, чье психическое здоровье оставляет желать лучшего. Стоит просто приблизиться к этим решеткам, как станет видно, сколь они бесплотны и как легко сквозь них пройти. Но обычно люди в ужасе отступают, пока не окажутся в густых тенетах расшатанного здоровья и разбитых надежд, полностью неспособные владеть ни собой, ни окружающей обстановкой.

Механическая природа физического действия и некоторые особенности энергетики мыслительного процесса делают возможным значительно улучшить качество жизни человека, который даст себе труд ответить на приведенные ниже вопросы.

Эта работа, вроде бы чисто техническая, укрепляет веру человека в свои возможности тем, что дает ему возможность осознать тот простой факт, что в его жизни были периоды, когда он управлял по мере необходимости всем, чем пожелает, в физической вселенной и жил в гармонии с окружающими живыми существами.

Пойманный в призрачные словесные сети, еще ребенком приведенный к покорности физической силой, человек становится игрушкой своей собственной иллюзии, своей собственной тени - *языка*. Грозно произнесенные слова “Иди сюда!” сами по себе никого не могут притащить к произнесшему их. И, однако, тот, к кому они были обращены, зачастую подходит - нехотя, со страхом. Он вынужден это сделать, потому что в детстве его столько раз приводили силой, приговаривая при этом: “Иди сюда!”, что теперь он идет, как собака, приученная выполнять команду. Той силы, которая волокла ребенка “сюда”, в этот момент нет, но от нее падает такая густая и грозная тень, что человек теряет свою независимость в области принятия решений о том, куда ему идти. А жизнь продолжается, и с возрастом человек все больше попадает под влияние заблуждения, что любое слово и все слова обладают сами по себе физической силой и необычайно важны. Невольно пользуясь этим, окружающие устанавливают вокруг него свои призрачные словесные решетки, которые не дают ему сделать вот то-то и то-то, а подталкивают сделать вот это и это, и так час за часом, день за днем. Потoki слов захлестывают и уносят несчастного. Все эти слова вовсе не предназначены для помощи ему, напротив, их назначение - удерживать, ограничивать человека в его поступках из страха перед другими. Ниагара слов действительна только потому, что за этим водопадом стоит физическая сила, которую применяли всякий раз, когда хотели заставить человека принять то, что он

⁵ Озеро Танганьика - озеро в Центральной Африке между Заиром и Танзанией. Самое длинное пресноводное озеро в мире (около 450 миль в длину и 30-40 миль в ширину).

принимать не хотел, заботиться о том, о чем он не любил или не хотел беспокоиться, тащиться туда, куда идти он не хотел, делать то, что он делать не желал и т.д. Слова очень нужны и полезны, когда они служат символами действий и предметов, но слово “пепельница” не может служить пепельницей. Предмет же, предназначенный для стряхивания в него пепла, будет служить нам ту же службу, даже названный “блюдец” или “слоном”.

Но велика магическая сила бесплотных слов. Именно она позволяет диктаторам, пользующимся верой людей во всемогущество теней, загоняющих человека в тюрьму, подчинять себе других и распоряжаться чужой жизнью.

Слова любого языка порождены наблюдением людей над материей, энергией, пространством, временем и живыми существами, окружающими их. Не существует слов, значение которых было бы почерпнуто не из этого источника.

Цель в том, чтобы вы перестали привязывать слова к действию каким бы то ни было способом, и вы увидите, что слова значительно обесценились для вас и в то же время, странным образом, стали более полезны.

В ПОМОЩЬ ПАМЯТИ

Запоминание и вспоминание данных, конечно же, напрямую связаны с действиями в материальном мире. Как мог бы научить ребенка запоминать и вспоминать что-либо глухонемой взрослый? Ему пришлось бы постоянно навязывать ребенку различные предметы и действия, может быть неинтересные и ненужные малышу в данный момент. Хотя родители, как правило, не глухонемые, но пока ребенок еще не понимает языка, его обучают *запоминать* именно таким образом - привлекая внимание к действиям, предметам, пространству и времени. Если при этом используют силу, навязывая ему что-либо без его согласия, то это насилие над независимостью личности ребенка оборачивается впоследствии ухудшением его способности распоряжаться самим собой. В частности, это обуславливает пресловутую “плохую память”, которая столь часто бывает предметом жалоб и даже своеобразного хвастовства.

Все свои физические действия, связанные с материей, энергией, пространством и временем, человек совершает также и в уме.

Поэтому, если при первичном обучении разговорной речи, которое происходит именно на уровне действий, мы навязываем ребенку какие-то действия или предметы силой, мы тем самым навязываем ему силой и мысли, с ними связанные. Ребенок подрастет и постепенно научится отвергать нежелательные действия и предметы, но вместе с ними будет отвергать и соответствующие понятия и мысли. В том случае, если взрослые усилят нажим, реакцией ребенка будет полная апатия. Хотя он будет считать себя обязанным принимать то, что считают нужным окружающие, ему будет безразличен весь мир - предметы, пространство, время и действия. А между тем, позднее, в школе, вся его жизнь будет зависеть от того, сможет ли он запомнить совершенно безразличные для него сведения, которые взрослые называют “знаниями”.

Как уже упоминалось, материальной основой запоминания служит определенный физический контакт с физической вселенной. **Поэтому, чтобы улучшить способность запоминать, надо восстановить способность воспринимать окружающую действительность, то есть способность принимать и отвергать любой ее элемент по своему выбору.**

Дети открыто принимают свое окружение. Поддержите их – позвольте им делать это так, как хотят они. Не пытайтесь навязать им ваш родительский мир с его правами и препятствиями.

**На вас смотрит не подопытное существо, а
ЛИЧНОСТЬ,
КОТОРАЯ ПРИШЛА В ЭТОТ МИР НАУЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ.**

*Наверняка, у Вас есть проблемы в общении с детьми –
маленькими, школьного возраста или взрослыми.
-- Что делать, и как изменить ситуацию к лучшему? --
Мы поможем Вам в этом и вместе найдем пути
решения.*

**Пишите нам и звоните:
sumasoyticom@gmail.com
skype: Sumasoyti.com**

Пока предлагаем
ЗАДАТЬ ВОПРОС ПСИХОЛОГУ
<http://www.sumasoyti.com/zadat-vopros-psihologu>

А если ВАМ НЕ С КЕМ ПОГОВОРИТЬ,
мы, авторы блога, готовы побеседовать с Вами как добрые друзья.
<http://www.sumasoyti.com/esli-vam-ne-s-kem-pogovorit>

**С любовью,
Ваш блог по психологии хитроумных отношений Sumasoyti.com**

